

В.А. ПОЛИКАРПОВ

СОВРЕМЕННАЯ ВЕДЬМА
ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРОВ

Минск

Издатель А.Н.Вараксин

2015

УДК 821.161.1(476)-36

ББК 84(4Бел=Рус)-44

Э89

Автор В.А. Поликарпов

Э89 Современная ведьма. Исследование параллельных миров / автор

В.А. Поликарпов. – Минск: А.Н. Вараксин, 2015. – 112 с.

ISBN 978-985-7128-43-3.

В книге на основе анализа сновидений, иллюзий и галлюцинаций исследуются параллельные миры. Полученные данные интерпретируются в контексте теории темпоральной обратной связи. Книга написана популярным, доступным читателю языком. Для всех, интересующихся паранормальными явлениями.

УДК 821.161.1(476)-36

ББК 84(4Бел=Рус)-44

ISBN 978-985-7128-43-3

© Поликарпов В.А., 2015

© Оформление. Издатель А.Н. Вараксин, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

1.	Первое знакомство.....	3
2.	История.....	13
3.	Современная психиатрия.....	21
4.	Продолжение исследования.....	44
5.	Новая теория времени и осознание нашей действительности как игры.....	58
6.	Исследование параллельного мира.....	65
7.	Углублённое исследование параллельного мира.....	90

Заключение

Литература

Введение.

Я очень серьёзно занимался исследованием природы времени. В основном я опирался на доступные мне методы наблюдение и эксперимент. В конце концов, выяснилось, что научные методы получения информации о времени и её интерпретации неприменимы. За миром, который мы привыкли считать единственным и в котором мы, как кажется, существуем, обнаружились ещё миры, более реальные, чем наш и определяющие существование нашего. Насколько мне удалось проникнуть в них судить читателю.

Метод, который я использовал для исследования параллельных миров, не совсем обычен. Я решил изучать людей, наделённых редкими способностями взаимодействовать с этими мирами. К сожалению, часто такие люди становятся пациентами психиатрических клиник.

В этой книге речь в основном пойдёт о Полине, хотя и не только о ней. Полину, однако, мне удалось наблюдать в течение десяти лет, таким образом это наблюдение носило систематический характер. Все остальные случаи – это разовые наблюдения, интервью или письменные отчёты исследуемых. Все имена изменены. Имя Полина – подлинное.

Все факты, использованные в этой книге, имеют документальное подтверждение.

1. Первое знакомство

Работая психологом-консультантом я сталкивался с очень необычными случаями. Однажды в психоневрологическом диспансере я познакомился с девушкой, которая находилась там на лечении. Девушка эта слышала голоса. Это очень скверный симптом – ведущий симптом при шизофрении. Если больной слышит голоса внутри своей головы, - это называется псевдогаллюцинация, - не менее месяца подряд, в соответствии с критериями Международного классификатора болезней десятого пересмотра ему ставится диагноз шизофрения. А это не шутки. Шизофрения в психиатрии, то же что рак в обычной медицине.

Но что-то в этой девушке было не так. Слишком уж она была нормальна. Если бы не ночные кошмары, из-за которых она легла в клинику, и не эти голоса, о которых знал только я, она выглядела бы как очень даже нормальный, даже слишком нормальный для своего возраста (ей тогда было семнадцать лет) человек. Кроме того, никаких признаков физической деградации, которые, по моему глубокому убеждению, должны сопровождать всякое серьезное психическое заболевание. Тогда я стал интересоваться, что же это за голоса? И вдруг выяснилось, что это не голос, который комментирует поступки больного, который ругает или хвалит его, или побуждает что-то сделать, как это обычно бывает, это мысли окружающих ее людей, перед тем, как они будут произнесены вслух. Скажу об это проще. Когда вокруг нее никого не было, никаких голосов в ее голове не возникало. Если приходили люди и начинали заниматься своими делами, она тоже ничего не слышала. Но как только кто-то собирался что-то сказать, еще до того, как он открыл рот, она уже слышала в своей голове его слова. Когда много людей говорили между собой о ней, это становилось для нее невыносимым, так как говорящие люди казались эхом своих мыслей, все это множилось и накладывалось друг на друга. Я провел несколько опытов с ней и убедился, что данный феномен существует. Так я впервые узнал, как на самом деле читают мысли.

Я предложил родителям девушки забрать ее из психиатрической лечебницы, считая ее совершенно здоровой, и продолжил наблюдать ее в амбулаторных условиях – два раза в неделю она посещала мой кабинет. Это продолжалось полгода. Имя девушки – Полина.

Полину преследовали кошмары. Ей снились вампиры. Она просыпалась от страха и к своему ужасу вдруг понимала, что не может пошевелиться. Не может даже говорить. По научному это называется катаплексия пробуждения. С трудом ей удавалось начать двигаться, она выпрыгивала из постели и звала маму. Мама должна была лечь с ней в постель и держать ее за руку. Только тогда Полина могла заснуть.

Поначалу я отнесся к этому без особого интереса. Я предложил Полине лечь на диван, вернуться в состояние, которое она испытывала после таких пробуждений и двинуть любым пальцем правой руки, чтобы дать мне знать, что это состояние наступило. Когда она с трудом пошевелила пальцем, я сказал ей твердым, уверенным голосом: я вижу ваше состояние и теперь, когда я его увидел, оно исчезнет. Вы сможете двигаться и встать с дивана. И впредь, если вы испытаете это состояние, вы двинете пальцем и, даже если меня не будет рядом, это состояние пройдет. Все так и получилось. Дело происходило в моем кабинете. Однако и впредь, в реальных условиях, когда Полина просыпалась по ночам в этом состоянии, она старалась двинуть пальцем, думала обо мне и, в конце концов, состояние проходило.

Но вскоре обнаружилось ещё что-то. Этим пробуждениям, с невозможностью пошевелиться, предшествовали страшные кошмары. С навязчивым постоянством ей снились вампиры. Точнее один вампир. Он приходил в её сны величественный и страшный и звал с собой. Она не соглашалась, но ему, почему-то нужно было её согласие. Полина же понимала, что если она согласится полететь с ним туда куда он её звал, она уже не сможет вернуться. Однажды, впрочем, она совершила с ним небольшую прогулку. Он взял её за руку, и они пролетели сквозь стену, оказавшись над городом, Город был погружён во тьму и разделён на

отдельные секции. В них копошилось много людей. Все они что-то делали, то ли работали, то ли занимались своими делами. – Как много людей, – сказала Полина, – они все вампиры? – Нет, – ответил вампир, – нас здесь только трое. А это всё..., Они спустились ниже, и Полина увидела, что это вовсе не люди, а механические автоматы, большие заводные куклы, механически выполняющие необходимые действия. – Впрочем, – сказал вампир, – это считается людьми. Тут Полина увидела вдали ещё двух вампиров. Они притаились в каком-то углу и разговаривали. Увидев Полину, они почтительно поклонились. Нас всё меньше и меньше, – сказал вампир, – Ты нужна мне, чтобы продлить наш род. Ты станешь моей женой. Но ты должна согласиться сама. Услышав это, Полина запротестовала, и потребовала, чтобы её немедленно вернули в её комнату, что вампир и сделал.

Я знаю, что вы мне не поверите. Всё равно не поверите, как бы я не старался вас убедить. Но всё это лишь записи действительных сновидений Полины, которые я делал после её рассказов в моём кабинете. А приходила она ко мне иногда раз, иногда два раза в неделю на пятьдесят минут. Кто-то скажет, какая развитая фантазия у этой девочки! На это я отвечу, что уж я умею отличить фантазию от сновидений.

Однажды она пришла ко мне и рассказала такое сновидение. Снова явился вампир, и стал уговаривать её отправиться с ним в его мир. Полина отказывалась. Вампир убеждал её, что рано или поздно она всё равно согласится. Иначе не может быть, потому что род вампиров прервётся, а это невозможно. Она снова отказывалась. Тогда вампир сказал её: ну дай хоть поцеловать тебя. Он так попросил, что Полине стало его жалко, и она сказала ему: хорошо, только смотри, не укуси меня! Он склонился к её шее и ... конечно же укусил. Полина оттолкнула его и крикнула, что больше никогда не будет ему верить. Где он укусил Вас? – спросил я. Вот здесь, – и Полина показала на шею с левой стороны. Я присмотрелся и увидел два углубления

на коже, словно от укола иглой, на расстоянии 1,5 – 2 сантиметра друг от друга. Я засмеялся и сказал Полине, что там ничего нет.

Иногда сновидения были не о вампирах. Но общая тема оставалась прежней. Вот, например, такое сновидение.

Полина сидит за столом и рисует. Она рисует две фигуры, которые, если их сложить вместе, каким-то образом означают «сатана». Тут появляюсь я. Я подхожу к Полине, смотрю на рисунок и Полина видит как на моем лице появляется сильное удивление.

Вдруг она оказывается в каком-то незнакомом месте. Там очень много людей. Среди них выделяется один человек. Это их проповедник. Он подходит к каждому, простирает над ним руку и благословляет его. Вдруг он замечает Полину. Он подходит к ней, простирает над ней руку и, то опуская руку, то поднимая ее, повторяет громовым голосом: ха-ха, сатана, ха-ха, сатана, ха-ха, сатана.

Полина просыпается.

Полина спит. И в то же время она ясно осознает, что спит. Одновременно она чувствует, что стоит возле дома. Она в полном сознании. Вдруг кто-то невидимый хватает ее за руку и тянет в темноту. Полина сопротивляется и вырывает руку. Она понимает, что если бы дала себя утащить, уже не проснулась бы.

Вскоре случилось происшествие, которое всё изменило. Когда Полина была совсем маленькой у неё была бабушка. Бабушка эта жила в той комнате, в которой теперь жила Полина. Бабушка очень любила Полину. Когда Полине было три годика у неё случился аппендицит. Сделали операцию, но бабушка никак не могла успокоиться. Она кричала, возмущалась, говорила, что врачи вырезали у Полины все внутренности, требовала их наказать. В конце концов, её пришлось поместить в психиатрическую больницу. Но лечение не помогло. Через несколько месяцев после выписки бабушка умерла.

Полине очень хотелось узнать, в раю её бабушка или в аду? И вот какие сновидения приснились ей однажды. Она записала их по моей просьбе.

Сновидение №1. «Табличка» (5-6 лет)

Я нахожусь недалеко от своего дома, в метрах 20-ти от земляной горки (зимой дети катаются там на санках). Я все время думаю, куда попала моя бабушка после смерти: в Рай или в Ад? И вдруг с неба падает глиняная табличка, но она где-то разбивается, и в моих руках оказывается только одна половинка с буквой «Р». Тогда я подумала: «значит она в Раю». Но все же я почему-то сомневалась.

Примечание: до этого сновидения изо дня в день меня мучил вопрос, куда же все-таки попала моя бабушка. После этого сновидения я все же не была уверена в ее «местонахождении». И с нетерпением ждала сновидения про другую половинку таблички, при этом я была абсолютно уверена, что оно мне приснится.

Сновидение №2. «Табличка 2» (через несколько дней (или месяцев) после первого сна)

Я на том же месте, что и в первом сновидении. С неба опять падает глиняная табличка. Я держу ее в руках и вижу, что это другая половинка таблички, на которой написано «АЙ».

Сновидение №3. «Волшебный рожок. Или прогулка по ту сторону жизни» (6-7 лет)

Я стою все на том же месте, около горки. Ко мне подходит девочка с вьющимися черными волосами моего же возраста и протягивает мне рожок.

Рог, из которого пьют вино или используют на охоте. Девочка мне объясняет (но она не произносит слов, просто протягивает рог и смотрит на меня, а я понимаю ее объяснение): «если подуешь в узкий конец рога – попадешь в Рай, если в широкий конец – в Ад». Девочка исчезла. Не задумываясь, я подула в узкий конец, так как хотела увидеть бабушку. Тут же со стороны горки появилась огромная бесконечная лестница, идущая в небо. Ступеньки ее были прозрачные, окаймленные светом (как на религиозных картинках). Я пошла вверх, но путь был не очень долгим – вскоре я очутилась перед большими золотыми воротами, можно было подумать, что сделаны они из лучей солнца. Вокруг ничего больше не было, даже «почвы» под ногами, только легкая дымка. Врата отворились, и подъехала такая же светящаяся карета. Дверца кареты распахнулась: там сидела моя бабушка в шляпе с большими-большими полями, в легком, простом, но красивом платье. Она позвала меня, я села рядом с ней в карету и мы поехали. Она сказала, что мы едем на пир к богу.

Когда мы приехали, я увидела огромный стол, уставленный самыми разнообразными яствами и вином. В одном торце стола восседал бог, что-то большое и невероятно светящееся. Казалось, все освещалось его светом. Другого конца стола не было видно, стол протягивался вдаль бесконечной линией. По обе стороны стола один к одному стояли стулья, на которых сидели люди, ели, пили из кубков вино, спокойно разговаривали. Один стул был свободным, мы прошли к нему – это было бабушкино место. Она усадила меня на колени и принялась за еду. Мне было чрезвычайно хорошо быть рядом с ней, спокойно, безопасно и безмятежно радостно. Но через некоторое время, бабушка поднялась и сказала, что мне пора оттуда уходить. Мы сели в карету и прибыли к тем же воротам. Мне совершенно не хотелось с ней расставаться, я уговаривала ее остаться, но она обняла меня и сказала, что это место сейчас не для меня. В это время ворота уже стали медленно закрываться. Бабушка говорила, что, если ворота закроются, я уже никогда не смогу вернуться домой. Она фактически силком вытолкнула меня на

лестницу, и ворота закрылись. В этот же миг я оказалась с рожком в руках на том же месте, где встретила девочку. Мне стало интересно, как же выглядит Ад, и я подула в широкий конец рога. С другой стороны горки я заметила спуск вниз, подошла к нему и обнаружила две красно-черные ступеньки вниз и огромную дверь. Дверь эта была деревянная, сбитая из громадных, массивных темно-коричневых досок, скрепленных черным резным железом и «болтами». На двери висело тяжелое кольцо, потянув за которое, можно было ее открыть. Я осторожно спустилась к двери, протянула руку к кольцу, еще раздумывая, стоит ли открывать эту дверь. Мне стало очень страшно, жутко и я одернула руку, бегом выбежала наверх и проснулась.

И вот что случилось однажды.

Тогда Полине было 14 или 15 лет. Утром она ещё лежала в постели, хотя уже проснулась. Она услышала как в коридоре ругались её родственники. Кто-то из них вспомнил бога. Да пошёл он к (это я сам не решаюсь написать к кому) твой бог! И в это мгновение Полина отчётливо увидела в проёме двери свою давно умершую бабушку. Она стояла и смотрела на Полину страшными стеклянными зелёными глазами, полными невыразимой злобы. Она словно проявилась и снова исчезла. Полина закричала от страха. Вбежала мама и Полина рассказала в чём дело. Позже, в этот же день у неё с матерью состоялся разговор. Оказывается бабушка не умерла, а покончила с собой и именно в той комнате, в которой теперь жила Полина. Бабушка была ветеринарным врачом и работала на скотобойне. Технику забоя скота она знала досконально. В тот день, придя домой она вскрыла себе вены, выпустила в ванну всю кровь, потом легла на свою кровать и умерла. У бабушки было странное психическое заболевание: она испытывала чувство вины, потому что считала себя причиной всех несчастий семьи. Её и другие считали ведьмой, и вроде бы это передалось её от её матери. Думайте что хотите. Полинина мама рассказала её, что бабушка снилась и ей, но всегда в страшных снах. Чаще всего она преследовала её, и мама Полины искренне удивлялась, зачем она это делает, ведь она все-таки

её мать? (Правда, потом было примирительное сновидение, и она перестала ей сниться). Полина же вспомнила, что бабушка всегда снилась ей доброй. И однажды во сне предупредила её не ходить через дворы, т.к. там на неё нападут плохие ребята. Не потому ли бабушка покончила с собой, чтобы не передать Полине по наследству свою роль? Впрочем, это только предположение. Уточним здесь, что Полина узнала об этом уже после того, как госпитализировалась в диспансер со своими страхами. Так или иначе, Полина, и если Вы прочтёте эту книгу до конца вы узнаете об этом и другие подробности, обладает колоссальными способностями. Я сделал несколько наблюдений, о которых расскажу позже, и убедился в этом. Здесь скажу лишь одно. Она очень добрая. Она боится плохо подумать о ком-то, или кого-то ненавидеть, потому, что интуитивно чувствует, одним лишь желанием может убить человека. Она вообще никогда не злится. А уж её то обижали...

Значит ведьмы существуют?!

О ведьмах я знал не более любого простого обывателя. Я смотрел несколько фильмов про инквизицию, что-то читал и привык к мысли, что мракобесы и извращенцы, а то и просто холодные и циничные стяжатели зачем-то создали инквизицию, придумали обвинения в ведовстве и под это дело обобрали до нитки и сожгли тысячи ни в чем не повинных людей. С развитием просвещения и атеизма все это безобразие было прекращено, хотя никто уже не мог вернуть к жизни тысячи невинных жертв, оклеветавших самих себя не выдержав жестоких пыток в застенках инквизиции. Как правило, это были молодые привлекательные девушки из благополучных состоятельных семей. Теперь представьте себе какой шок я испытал узнав, что они существуют сейчас и значит существовали и раньше на самом деле.

Я обратился к справочной литературе.

2. История

Я с удивлением узнал, что далеко не все еще известно о деятельности «священного» трибунала.

Почти не разработана научная периодизация истории инквизиции, отсутствует цельная картина массовых еретических движений средневековья, против которых был в первую очередь направлен террор инквизиции. Мы мало знаем о деятельности инквизиции в колониях, до сих пор не написана история папской инквизиции – конгрегации священной канцелярии [1]. Да, преступления инквизиции разоблачали великие просветители и вольнодумцы XVIII в. Именно они, подготовившие кровавую революцию во Франции XVIII века, привлекли внимание к этой теме. Их авторитет сегодня известен. И все же, и все же. Хотя слово «инквизиция» стало нарицательным и вошло в словарь современного человека, о самой инквизиции за исключением весьма скудных данных, почерпнутых из школьных или университетских учебников, хрестоматий, энциклопедий и пропагандистских трактатов XVIII - XX вв. широкому читателю известно сравнительно немного. Так кем же были ее руководители – «жертвами долга», фанатиками, готовыми пойти на самые чудовищные преступления, чтобы защитить церковь от мнимых или подлинных врагов, или бездушными церковными полицейскими, послушно выполнявшими предписания своего начальства? Кем были жертвы? Кого и за что преследовала инквизиция на самом деле? Продолжая свое исследование, я с удивлением узнал, что инквизиция и сегодня находит защитников, сторонников и апологетов, которые пытаются преуменьшить ее «преступления», и даже оправдать их, показать благотворность для судеб человечества ее деяний, гуманность инквизиторов, их праведный и чуть ли не ангельский характер и образ жизни. Правда последние пару десятков лет такие работы перестали появляться.

Французский клерикал Шарль Пишон, автор исследования о Ватикане, призывает оценивать данный трибунал исторически, без страстей и предубеждений.

Современные защитники инквизиции упрекают ее критиков в преувеличениях и клевете на действия «священного» трибунала. Вот что пишет католический историк, член испанской Королевской академии истории, Антонио Бальестерос Беретта: «Много полемики породила тема инквизиции. Число ее жертв преувеличено, и в пылу политических страстей без основания говорилось об особой жадности сотрудников священного трибунала. Инквизиция, как любой общественный организм, имела свои недостатки, но следует отметить, что ее прегрешения были соответственно наказаны» [5].

У каждого из многочисленных адвокатов инквизиции свои аргументы в ее защиту. Одни утверждают, что инквизиция действовала непродолжительное время, что она никого не калечила и не казнила, что сжигали еретиков не инквизиторы, а гражданские власти, что папский престол имел к инквизиции самое отдаленное отношение и что если кто и зверствовал, так это испанская инквизиция, но за нее несет ответственность королевская власть, которой она была подчинена, а вовсе не церковь или тем более папский престол.

Итальянский исследователь Агостино Чеккарони аргументировано доказывает, что причиной возникновения инквизиционных трибуналов являлись «насильственные действия, к которым прибегали еретики, начиная со времени, когда церковь вышла из катакомб, с целью разрушить фундамент, основанный на доброй религии Иисуса Христа, провоцируя тем самым не только справедливую реакцию со стороны церкви, но также справедливую общественную «вендетту» [6].

Чеккарони признает: «Испанская инквизиция совершила всевозможные эксцессы, которые могут быть вызваны политическими страстями в соединении с варварством и невежеством того времени». Но за деяния испанской инквизиции ответственность, утверждает он, несет только королевская власть, что же касается папской инквизиции, то она никогда не

совершала подобного рода эксцессов, и это факт, что жертвы испанской инквизиции искали у нее защиты, и не без успеха» [7].

Оправдывает инквизицию и официальная ватиканская «Католическая энциклопедия»: «В новейшее время исследователи строго судили учреждение инквизиции и обвиняли ее в том, что она выступала против свободы совести. Но они забывают, что в прошлом эта свобода не признавалась и что ересь вызывала ужас у благомыслящих людей, составлявших несомненно подавляющее большинство даже в странах, наиболее зараженных ересью. Не следует, кроме того, забывать, что в некоторых странах трибунал инквизиции действовал самое непродолжительное время и имел весьма относительное значение. Так, например, в испанских владениях в Южной Италии он существовал только в XIII и XIV вв., еще меньше в Германии. В самом Риме он быстро сошел со сцены; например, процесс против Лютера в 1518 г. было поручено вести не инквизиционному трибуналу, а генеральному прокурору апостолической камеры» [9].

Эти учёные показали, что инквизиция была не такой уж страшной, как ее рисуют «враги» католической церкви, т. е. те исследователи, которые подходят с субъективных позиций к изучению деятельности священного трибунала.

Некоторые церковные авторитеты, вообще отрицают, что папство и церковь несут какую-либо ответственность за сотни тысяч загубленных жизней. Кардинал Альфред де Оттавиани, последний из инквизиторов, возглавлявший бывшую конгрегацию священной канцелярии, в своей книге о каноническом праве доказывает, что католическая церковь, верная христианской заповеди всеобщей любви, никогда не пользовалась «правом меча», никогда не проливали кровь своих противников, это делала гражданская власть, влиять на действия которой церковь была лишена возможности. Церковь всего лишь отлучала еретиков от церкви.

Некоторые защитники инквизиции ссылаются на то, что идея нетерпимости вовсе не является особенностью христианской веры, что она была свойственна восточным деспотиям, греческому и римскому обществу. Так, например, оправдывает инквизицию американский клерикальный историк Уильям Томас Уолш [15].

Испанский монах-августинец Мигель де ла Пинта, пишет: «Разрешите мне сформулировать следующий вопрос: когда общество наводнено проповедниками атеизма, то есть ниспровергателями Божества, когда в наших современных и прекрасных городах силы Зла источают развращающие флюиды сатанической гордыни, покрывая презрением все моральные и этические постулаты, то разве не будет неотвратимой потребностью человечества создать трибуналы, в задачу которых входило бы осуществлять полицейские репрессии, применяя энергичные и действенные методы, и не все ли равно, будут ли эти трибуналы именоваться полицейскими департаментами или генеральной инквизицией?» [14].

Профессор теологии бургосской семинарии Николас Лопес Мартинес утверждает, что инквизиция, является жертвой клеветы. «Весь мир знает, – пишет Н. Лопес Мартинес, – что ее одобряли папы римские и подавляющее большинство самых видных богословов. Поэтому предполагать, что инквизиция была учреждением с крайне порочными целями, означало бы растоптать авторитет папского престола и верить в чудовищную коллективную испорченность всего исторического периода» [11].

Жозеф де Местр, написал, пребывая в эмиграции в Петербурге в 1815 г., в защиту инквизиции памфлет «Письма одному русскому дворянину об инквизиции». Этот памфлет был издан в Париже в 1821 г. и с тех пор является непревзойдённым источником для всех ревнителей священного трибунала вплоть до наших дней.

Хотя Жозеф де Местр касался только испанской инквизиции, упраздненной в 1812 г. кадикскими кортесами, он пытался оправдать инквизицию в целом и доказать ее общественную полезность. Рассмотрим

вкратце его аргументацию. Де Местр начинает с утверждения, что все великие государственные деятели отличаются нетерпимостью к инакомыслящим, и они должны быть нетерпимыми, так как в этом залог их успехов. Существой во Франции инквизиция, наверняка в этой стране не произошло бы кровавой революции 1789 г.

После этих рассуждений де Местр переходит к обоснованию своего основного тезиса: «Считают, что инквизиция является чисто церковным судом, но это неправда. Считают, что духовные лица, заседавшие в этом трибунале, иногда выносили смертные приговоры, но это тоже неправда. Считают, наконец, что они осуждали за одни только взгляды, но и это неправда» [3].

Что касается костров и пыток, то и в этом вопросе де Местр тоже пытался переложить ответственность с инквизиции на государство, оправдывая одновременно их применение. «По своей природе инквизиция блага, ненавязчива и охранительна, – утверждал де Местр, – таков всеобщий и неизгладимый характер всякого церковного установления» [4].

Менендеса-и-Пелайо очень оригинально, и в то же время убедительно доказывает, что инквизиция была своеобразной формой проявления демократии в Испании XV – XVIII вв. Он пишет: «Те, кто осуждает инквизицию как орудие тирании, должны будут сегодня признать, что она была народной тиранией, тиранией расы и крови, гордым народным голосованием, демократической справедливостью, которая уравнила все головы — от короля до плебея и от епископа до магната» [12].

Другой католический историк, Висенте Паласио Атард, зовёт к объективности в изучении инквизиции. «Чтобы понять инквизицию, – вещает он, – необходимо отказаться от полемического задора. Это нам поможет уразуметь, что инквизиция сама по себе вовсе ни хороша, ни плоха, что она не есть институт божественного права, а создана людьми и поэтому несовершенна» [13].

Паласио Атард призывает справедливо, объективно трактовать инквизицию, учитывая все смягчающие обстоятельства: эпоху и людские слабости, извечное несовершенство человеческих институтов, якобы не в меру пылкий темперамент испанцев и тому подобное.

Мексиканский историк Альфонсо Хунко в книге «Следствие по делу об инквизиции» убеждает своих читателей, что колониальная инквизиция действовала, исходя из благородных побуждений, что пытки она применяла гуманно, что относилась с уважением к своим жертвам, отражала демократические интересы, означала шаг вперед в юриспруденции [10]. Вспомните фильм «Апокалипсис» Мела Гибсона.

Французский епископ Селестен Дуэ утверждал, что создание инквизиционных трибуналов было в интересах еретиков, так как спасало их от погромов, массовых расправ и бесконтрольных преследований со стороны светских властей, заинтересованных в их собственности [8].

И действительно, беспристрастное исследование показывает, что вопреки распространенному мнению судили и выносили приговоры ведьмам и колдуньям обычные светские суды, а не инквизиция. Инициатива преследования ведьм шла снизу, от народных масс. Многие правители, которые были достаточно просвещенными людьми, зорко следили за действиями судей на ведовских процессах. Часто приказывали отпустить на свободу арестованных или осужденных и даже наказывали наиболее рьяных охотников за ведьмами.

Но правители не могли не считаться с настроениями толпы. Например, в сельской местности, где традиционные суеверия подкреплялись церковными проповедями о ведовстве, могли вспыхнуть волнения или бунты, если власти оставались безучастными после мора, бури или пожара. Поэтому, в случаях, например, стихийных бедствий власти вынуждены были назначать комиссаров для расследования колдовских дел и начинать охоту за ведьмами.

Откровением для меня стал один немецкий кинофильм, снятый в 2003 г. в научно-познавательных целях. «Ведьмы: карающий огонь». В нем рассматривается реальная история о том, как из Рима в маленький провинциальный немецкий город приезжают два инквизитора, посланные Папой, чтобы остановить разгул преследований и истребления «ведьм». Причины этого, казалось бы безумия, просты – нажива. Инквизиторы не могут добиться успеха, их влияние слишком слабо. Вот так.

И вот уже сегодня современные учёные уже говорят о «чёрном» мифе об инквизиции. Их вывод таков. Число её жертв было невелико. Более того, именно инквизиция очень много сделала для возникновения в Европе рационального мышления, оздоровила сам интеллектуальный климат: она за сто лет до Реформации после долгих дебатов постановила, что демонов и ведьм не существует. Напротив, Реформация была страшным откатом – протестанты сожгли в Европе около 1 миллиона «ведьм» (и сжигали их в США до начала XVIII века). В конце XIX и первой половине XX века в англо-саксонской историографии был создан миф об инквизиции, признание которого стало во всём «цивилизованном мире» обязательным условием допуска в приличное общество. Сегодня в Испании даже знающий истинное положение дел историк осмеливается говорить об этом мифе лишь шёпотом и лишь наедине.

Наконец-то (в конце 2005 г.!) историки Испании осмелели и, не побоявшись криков мировой «либеральной галёрки», опубликовали точные данные о жертвах испанской инквизиции – 600 казнённых «еретиков» за 200 лет. Этим данным можно верить, потому что архивы инквизиции прекрасно организованы, а протоколы её процессов принадлежат к числу наиболее достоверных исторических документов.

Но тогда как же все эти ужасы ведовских процессов? Несовершенство законодательства и людская подлость привели к злоупотреблениям и использованию инквизиции в целях наживы, мести или карьеры. Обвинение в ведовстве предъявлялось на основе «Уголовно-судебного уложения

императора Карла V», вышедшего в 1532 г. Статья 44 этого уложения была настолько расплывчатой, что обеспечивала предвзятому судье полный произвол. Судьи могли отвергнуть любые возникающие сомнения – ведь сделка с дьяволом есть преступление исключительное и в таких делах достаточно только слухов. При этом свидетелями могли выступить даже дети, преступники и душевнобольные. Впрочем само уложение призывало судей быть особенно осмотрительными. Помнить, что причиной доносов могли быть пустое тщеславие, личная неприязнь, зависть, ревность или суеверие. В Уложении определялось отношение к возникшему подозрению, требования к свидетелям, рекомендовалось не забывать о добром имени обвиняемого, определялось, сколько времени его пытать и какие орудия пыток при этом использовать. Очень вероятно, что если бы суды соблюдали эти и подобные законы, то преследование ведьм и колдунов вскоре бы прекратилось. Однако следователи ловко обходили эти ограничения. Так, например, известная книга по демонологии «Молот ведьм» рекомендовала обходить запрет на повторное применение пыток, называя его просто «продолжением». Срабатывает, так сказать, человеческий фактор. Что-то мне все это напоминает?

Ах, да! Современную психиатрию! Ведь меняются только условия жизни. Сами люди не меняются никогда.

3. Современная психиатрия

Работал я одно время в кабинете психологической помощи одного негосударственного вуза. Как-то прихожу я утром на работу, а мне сообщают, что одна наша студентка попала в психиатрическую больницу, и находится там вот уже четвертый день. Родители живут в другом городе и ничего не знают (я потом понял почему), но ей удалось через родственников кого-то из больных сообщить о себе своим друзьям. С этими друзьями, на их машине я туда и поехал. Наша психбольница гордо возвышается посреди поля, но в черте города, так что ехать недалеко. Называется она «Старинки». Молодых людей, привезших меня, не пропустили, а я прошел. Заведующий отделением, назовем его Мартемьянович (это не фамилия), был на месте. Я сразу напомнил ему про закон о психиатрии, запрещающий задерживать человека более чем на 72 часа без согласия его родственников или без решения суда, и что пошли уже четвертые сутки.

Тут он стал объяснять мне, что она хамка, не понимает где находится, что таких надо вообще в интернат. Тогда я сказал ему, что я из негосударственного вуза, что через пол часа у входа в «Старинки» появятся иностранные журналисты и независимые юристы и будут требовать встречи с главврачом. А завтра этот сюжет появится в «Евроньюс» или на каком-нибудь российском канале. И весь этот сюрприз преподнесет главному врачу он – Мартемьянович. Мартемьянович был в состоянии похмелья, или, говоря по научному, страдал от синдрома отмены. Поэтому он легко перешел из состояния гневной раздражительности в состояние испуга. Он тут же распорядился привести нашу студентку и принести ее одежду. Звали ее Оксана (это имя подлинное). Я не думал, что за неполных четыре дня можно превратить человека в тень.

- Что ты хочешь? - спросил у нее Мартемьянович.

- Только, чтобы больше не кололи, - ответила Оксана, и я никогда не слышал, чтобы наши студенты говорили таким голосом.

- Садись и пиши, - продолжил Мартемьянович, - я, такая-то и такая-то, грубила, обзывала персонал, вела себя агрессивно, теперь все осознала, больше не буду. Спасибо врачам. Претензий не имею. И подпись.

Он отобрал у нее листок.

- Переодевайся.

Она переоделась в свою одежду у меня за спиной, но у него на глазах. Я поднялся и мы пошли к выходу. Вдруг он тоже вскочил и закричал:

- Ты сумасшедшая, сумасшедшая Оксана! Ты сюда еще вернешься! Ты сумасшедшая!

Я видел его глаза. Я знаю у кого бывают такие глаза, но я ему не сказал. Мы дошли до дороги и сели в машину. Разумеется, я поинтересовался, как она туда попала? Оказалось, что несколько дней назад студентка факультета искусств Оксана сильно напилась в одной богемной компании. Утром, еще недостаточно протрезвев она шла пешком домой, по дороге ударяя столбы ногами, воображая, что занимается кун-фу. Какие-то прохожие сделали ей замечание. Она огрызнулась. Вызвали милицию. По словам Оксаны, она так сопротивлялась, что милиционеры не смогли надеть на нее наручники. Они отвезли ее в отделение и заперли в какой-то клетке. Потом приехали врачи, и какой-то дедушка в белом халате уговорил её выйти из клетки. На нее набросились санитары и связали. В «Старинках» ей сказали все снять и дали какую-то рухлядь. В отделении, куда ее привели, она увидела совершенно обнаженную пожилую женщину, привязанную к койке. Причем с койки была убрана вся постель и женщина была привязана к железному каркасу. У нее был застывший взгляд и открыт рот. Один санитар ел банан. Другой показал пальцем на ее открытый рот и сказал приятелю: покорми ее. Оба засмеялись. Половина санитаров в наших «Старинках» бывшие уголовники.

Оксана стала проситься домой. Ее тоже привязали и сделали инъекцию какой-то бурой жидкости. (Я думаю, это был аминазин). Именно эти уколы, а не привязывания и грубое обращение, вызывали наибольшие страдания.

Через какое-то время ей разрешили ходить по отделению. В туалете она встретилась с какой-то девушкой и та дала ей окурочек сигареты. Обе закурили. Но тут появился врач. Он закричал на обеих. Девушку куда-то увели, а Оксане снова сделали укол, но, как она говорит, привязывать не стали.

А почему не сообщили родителям? Не позвонили? Никогда не угадаете, читатель.

- У меня о них никто и не спрашивал, - сказала Оксана.

Для общего развития моих читателей расскажу еще один случай. Для меня важно, чтобы вы поняли то же, что понял я. Инквизиция никуда не ушла. На Западе, она сразу превратилась в психиатрию (это гораздо лучше чем я показал французский философ Мишель Фуко), а у нас, хоть и не было инквизиции, было ВЧК – НКВД, которое эволюционировало туда же. Не случайно, после дискредитации НКВД инакомыслящих стали сажать в психушки. Но и первое, и второе, и третье, я имею в виду и инквизиция и НКВД и психиатрия создавались с благими целями.

У вас есть сомнения на счет НКВД? Не надо. По своей сути это просто Министерство внутренних дел, которое есть в каждом, даже самом демократическом государстве. А вот на деле...

Всему виной люди.

Была у меня одна знакомая преподавательница. Назовем ее Любовь Салаватовна (имя и отчество вымышлены). Она читала психологию на разных факультетах в одном вузе. Как-то раз я обратил внимание на то, что за год четыре – пять человек, из студентов, которым она читает, отправляются в «Старинки». Я спросил у нее, как это получается? Она мне ответила (дословно): а я делаю провокацию на лекции, а потом сдаю их разным хорошим людям. Здесь надо сказать, что Любовь Салаватовна была очень некрасива. Большое, рыхлое тело на двух тонких ножках, большое лицо с малюсенькими глазками, лишенными бровей и ресниц, а главное

огромные, просто очень огромные щеки. Разговаривая с ней, всегда хотелось отвернуться, чтобы не смущать ее. И вот случай, которому я был свидетелем.

Я ни в коем случае не думаю, что все это было заранее тщательно спланировано. События развивались толчками, спонтанно. Одно действие влекло за собой другое. Я полагаю, что целесообразно было бы введение нового понятия "ниша произвола", особенно применимого в социальной психологии и виктимологии. Ниша произвола - это область вне социального контроля. Научный руководитель присваивает себе идеи дипломника или аспиранта, зная, что тот не пожалуется. Я видел стоматолога, который во время второй мировой войны был назначен хирургом полевого госпиталя. Он не владел хирургией и делал всегда только то, чему наспех научился - ампутировал, не взирая на характер ранения. Сейчас, когда он уже очень старый человек, его вдруг начала мучить совесть. Психиатр, еще недавно обладал полной властью над человеком. Муж избивает жену и в пьяном виде доходит до свинского состояния. В общении с девушкой, которая ему позволяет все, парень вдруг превращается в садиста, что оказывается неожиданным не только для нее, но и для него. Ниша произвола - это зона вне наказания, это зона вне какого-либо осуждения. Она носит провоцирующий характер, поведение развивается в ней поступательно от стадии к стадии, она исключает критическое отношение к своим поступкам, мотивы и цели поведения не осознаются.

Итак, на семинарском занятии по психологии студенты зачитывали доклады. Студент Ю. зачитал доклад о парапсихологии. Любовь Салаватовна попыталась высмеять его. Однако, по ее словам, группа заняла неправильную позицию и встала на его сторону. В мою задачу не входит анализировать личность Любви Салаватовны. Скажу лишь, что у нее были свои субъективные причины отнести к своему поражению в этом споре очень болезненно. О последовавших за этим событиях она говорит так: он потом узнал, к чему приводит увлечение парапсихологией.

У нее были связи в «Старинках», и она пригласила его посмотреть больных. Ему показали хронических больных, а затем протестировали в психологической лаборатории. Методика пиктограммы показала шизофрению. (Это я не буду комментировать). После диагностики у них состоялся долгий и обстоятельный разговор о шизофрении, ее симптомах и формах. Это очень важный момент. Я бы назвал его формирование запускающего образа. Еще обучаясь гипнозу, я заметил интересный методический прием у преподавателей. Обучающий либо долго и подробно рассказывает новичкам о состоянии транса, либо, еще лучше, предлагает группе поочередно рассказать, как ее члены представляют себе, что, по их мнению, происходит с человеком в трансе, а затем включает названные формулировки в шаблон наведения. Транс всегда получается таким, каким представляла его группа. Эстрадные гипнотизеры пользуются тем же приемом. Они долго говорят публике о себе и о том, что происходило с гипнотизируемыми ими людьми на предыдущих выступлениях, подробно описывая их состояния и, лишь после этого, отбирают наиболее гипнабельных из публики. В случаях индукции ятрогений врач создает запускающий образ путем привлечения внимания к проявлению текущих болезненных состояний или, в психиатрии, к невротическим реакциям пациента. Так, например: улыбнитесь, говорит психотерапевт, видя, что у пациента не получается улыбка. На запускающем образе основан эффект плацебо. Запускающий образ - это прогноз, сделанный в психологической ситуации без непосредственной формулировки. Он дается в контекстной речи (термин принадлежит С.Л.Рубинштейну). Запускающий образ существенно отличается от образов, создаваемых познавательной активностью самого субъекта. Запускающий образ возникает из вторжения из вне, хотя и строится из собственного, хотя и несущественного материала субъекта. Поэтому то он и может, в самых крайних случаях стать причиной шизотипического расстройства. Единство личности распадается, когда "деяние, не входя в построение самого субъекта, теряет внутреннюю связь с

ним. Утрачивая связь с субъектом, деяния тем самым теряют связь и между собой. Личность в итоге представляет из себя действительно только "пучок" или "связку" (bundle) представлений", - писал психолог С.Л. Рубинштейн.

Конечно же, сформированный запускающий образ в случае Ю. не смог бы сам по себе стать причиной последовавшей трансформации его личности и поведения, не включившись в осуществляемую им самим деятельность. Но данная деятельность должна была состоять из чисто символических актов которые по словам С Л Рубинштейна как деяния являются чисто фиктивными. Это определение, относящееся к ритуальным действиям, используемым религиозными культами с целью породить у верующих соответствующие умонастроения, вполне применимо и к механизму формирования ятрогений.

Итак, Ю. начал лечиться. Через какое-то время, в течение которого общение с преподавателем психологии не прекращалось, он посетил районного психиатра. Тот нашел у него невроз навязчивых состояний и дал направление в отделение неврозов одной из соматических больниц. Преподаватель психологии выразила возмущение некомпетентностью психиатра.

После пребывания в отделении неврозов контакты с преподавателем психологии возобновились. Она была уже знакома с его матерью и женой. Желание доказать свою правоту было чрезмерным. На этом этапе она провела идею о том, что его шизофрения купируется злоупотреблением алкоголя. Синдромы начальной стадии алкоголизма стали приниматься за проявления шизофрении. Вся семья активно консультировалась у преподавателя психологии, которая одна, казалось, знает что делать.

Я хочу особенно подчеркнуть, здесь важно не само общение, а действия, которые совершает человек в соответствии с той или иной целью. (Например, подтвердить или опровергнуть диагноз и т.п.). Своеобразный ритуал. Именно в деятельности формируется соответствующее семантическое пространство и соответствующая мотивация, допускающие

необходимые комментарии. Все зависит от характера деятельности: является она продуктивной, созидательной, или ритуальной, фиктивной, по выражению С.Л.Рубинштейна.

В конце концов Ю. согласился госпитализироваться в психиатрическую больницу, где "по блату" был устроен в отделение психозов. Последний раз я видел его, когда он с незалеченной нейролепсией пытался сдать какой-то экзамен. Он не окончил вуз и развелся с женой. Работает от случая к случаю и стоит на учете в психоневрологическом диспансере. Все, кто его видел, говорят, что он типичный сумасшедший.

Ну вот, вам это ничего не напоминает?

Но вернёмся на территорию, где инквизиция существовала. Вот рассказ о психиатрической больнице в одной из стран Балтии. Сохранён стиль оригинала.

«Почему меня родители отвезли в психиатрическую больницу, писать не буду и не хочу. Туда меня возили три раза, но положенный срок отсидела только два. Первый раз меня там закрыли в семнадцать лет. Зимой 2001 года, не помню точно, в каком месяце, я была в своей комнате, как неожиданно в квартиру ворвались три здоровых мужика в белых халатах. Они мне перегородили выход из комнаты и начали говорить: «Какая интеллигентная девушка, а больная». Пришли мои родители, сказали: «Одевайся!» — и кинули мне на кровать одежду. Я ответила, что никуда не поеду. Врачи продолжали: «Одевайся по-хорошему...» Мне показалось, что один из них ненормально на меня смотрел и улыбался. Я хотела выйти из комнаты, но они меня схватили и поволокли. Я сопротивлялась, цеплялась руками за стены. Они отрывали мои руки от стены. Выволокли из квартиры. Отказывалась идти, легла на грязный пол. Они меня взяли за руки и ноги, понесли в лифт... Сорвали кофту. Я орала: «Помогите! Полиция!» В моем доме есть полицейский участок, но они даже не выглянули в коридор посмотреть, что происходит. Босиком без кофты и тапочек — они слетели по дороге — тащили по улице в

машину. На улице холодно, снег. В машине я расплакалась. Люди мимо проходили, смотрели. Пришли родители, закинули в машину тапочки. Отвезли.

В психушке меня врач позвала к себе в кабинет, у нее вид больной, глаза вытаращенные, лезут из орбит, а под ними синяки черные. Как заорала на меня: «Отвечай, как дело было, тебе голос свыше приказал?!!» Какая-то врач сказала: «Да у нее по глазкам видно, что она больна».

Стояли там коляски инвалидные. На полу женщина лежала, которая под себя писала, шевелиться не могла. Уколы ей делали без конца, потом на носилках унесли. Дверь железная на замке, ключ у врачей в кармане. Умоляла я родителей забрать меня, они подписали нужные бумаги, и в этот день меня отпустили, но это было только начало...

Второй раз в детскую возили психиатрическую больницу. Давали мне таблетки, от которых очень плохо было: тяжело ходить — от них еле ноги шевелились, было чувство, что упаду. От одной таблетки слегла в кровать на несколько дней. Вид после нее был у меня ужасный. Рвало от них чем-то желтым. Пальцем во рту ковырялись — смотрели, выпила их или нет. Пугали, что будут зубы разжимать — проверять, если их буду прятать. Медсестра орала на меня: «Пей сейчас же таблетку!!!» Чтобы меня поддержать — сделать укол, — собрались все врачи, даже уборщик со шваброй. Окна, двери на замке, ключи у медперсонала.

А вот третий раз был по-настоящему страшный! Во взрослой психиатрической больнице. Как обычно, ворвались в квартиру три здоровенных мужика в белых халатах. Церемониться со мной не стали — сразу схватили за шею и отволокли в машину. Очень ловко схватили за шею, видно сразу — натренированы на больных, не первый раз хватают. Это было вечером, на улице уже было темно.

Сразу, как привезли, силой вкололи укол. Я от него отказывалась. Санитар меня схватил за руку и заорал: «Ты хочешь меня разозлить!?» Схватил за шею (наверно, это их любимый прием), придавил к койке и вколол психотропную отраву. Силой волокли в палату-изолятор, где находятся

тяжелобольные. Там дверь на замке, на окнах щитки, туалет там же. Тех, кто там пребывает, на улицу не пускают, никуда оттуда. Палата облезлая. Одежду рваную психушечную одевать не захотела. Тогда санитар с медсестрой силой раздели меня догола, палец выкручивали, ломали, чтобы кофту снять. Орали: «Сейчас к кровати привяжем!» А там, я заметила, очень любят привязывать. Старую женщину, помню, привели. Она говорила, не может здесь оставаться — надо идти домой, у нее много дел. Села на стул около двери. Ей говорили: «Ложись в кровать». Не легла. Привязали к кровати. Я ушла в туалет, чтобы не слышать душераздирающие вопли. Наделали уколов много, и после привязки стала очень ненормальная, бредила. Врачи радостны были, так радовались, аж рожи красные были от удовольствия.

Наутро мне принесли лекарство. Спросила, от чего оно, а мне похамски ответили: «Сама должна знать, какие лекарства были тебе назначены!» Не выпила. Схватили, на кровать повалили, зажали, садисты, нос, чтобы нечем было дышать, и я открыла рот. Пытались влить. Смеялись, что дыхание могу надолго задерживать, кричали: «Чего ножками нас отпихиваешь?» Не получилось влить лекарство (отраву), тогда силой вкололи укол. После него я впала в сон, потеряла волю. Вечером еще два шприца, и так кололи 10 дней по 2 раза.

Потом принесли мне родители мешок с едой и одеждой. На свидание к ним не пустили. Мешок мой врачи перерыли. Руку протянула к мешку — оттолкнули, сказали: «Не лезь куда не надо!» Еду только дали, остальное в хранилище закрыли. Решетку ломала, руки порезала, на них были синяки. Потом от уколов в бессознание упала. Язык скрутило, есть не могла. Как можно есть со скрученным языком, если он стоит у тебя поперек горла?! Судорогой тело свело, в кровати лежала, не могла перевернуться на другой бок. Помню: очнулась, когда стояла, шатаясь, и в ж...у врезались два укола. Сидела на кровати без сознания, уставившись в окно. Рот мне крутило. Сунули мне в руку кружку с питьем, сидела держа ее в руке и смотрела в одну точку, потом сознание ненадолго промелькнуло, поднесла питье ко рту и уронила.

Помню, как стояла, шатаясь, закатив глаза к потолку, и в рот совали какую-то таблетку.

Пришла ко мне на свидание мамка, тогда я немного очнулась. В психушке была специальная комната для свиданий, вот тогда я совершила побег. Мамка с медсестрой болтали, стоя возле двери, я была рядом, и неожиданно у меня промелькнула мысль, что дверь не заперта! Разум прояснился, я очень быстро, мгновенно открыла дверь (она оказалась действительно не запертой) и выбежала на улицу. Местность была незнакомая, но я сориентировалась, куда бежать, напрямик добежала до забора и перелезла через него. Недалеко от забора валялся пьяница, пьяный в стельку. Удивительно: пьяницы валяются прямо под забором психушки, и их не отправляют лечить! На подгибающихся ногах еле доехала домой. Дома мне никто рад не был. Вопли, крики, плач, истерика — вот то, что меня ждало дома.

Утром папка поехал в психушку, забрал вещи. Приехав оттуда, сказал, что я должна с ним туда ехать, паспорт забрать. Мозги от отравы ничего не соображали — не понимала, что меня обманывают, поехала. Паспорт не отдали мне и опять закрыли в изоляторе. Продолжили накачку уколами. Помню, сидела за столом еле живая, еду силой в рот пихала медсестра Люда — чуть зубы не сломала. Чай пихала в рот, да мимо пролила. Орала на меня пару раз.

Продержали меня в изоляторе 2 недели и перевели в обычную палату. Сознание стало возвращаться. Жидкость давали пить ужасную, от нее было очень сильное беспокойство. Чем дольше давали, тем хуже становилось. Во взрослой психбольнице меня держали с 18.08.2003 до 23.09.2003 года. Домой выпустили через 37 дней. Повезло. Чувствовала после психушки плохо. Беспокойство оставалось сильное. Сознание помутненное. Телевизор не смотрелся. Все казалось неживым, бесчувственным. Даже природа не радовала. Прошло такое состояние только через 5 месяцев.

На комиссии (когда группу по инвалидности ставили) мне сказали: «Не будешь употреблять лекарства — сделаем операцию на мозге». Врач все

говорила: «Пока не расскажешь, что было с тобой, из больницы не выпущу!» Пугала: «Не будешь пить лекарство — капельницу поставим. От тебя родители отказались. Больную домой никто тебя не заберет. В пансионат отправят». Врач по имени Евгения с очень высокомерной физиономией меня «лечила» — мучила, калечила! Потому что слово «лечение» не подходит: препараты, от которых впадаешь в бессознательное состояние, тело крутит судорогой, при этом вид, как у последнего дебила (стоишь, шатаясь, закатив к потолку глаза), и даже после долгого неупотребления остается беспокойство — не могут быть лекарствами.

Когда выпускали на свободу из психиатрической больницы-тюрьмы (это заведение можно назвать так, потому что там меня лишили свободы), врач Евгения (по-литовски — Stase Eiviene) запугивала: «В следующий раз мы с тобой играть не будем — теперь мы игрались. Будешь у нас находиться не менее 3 месяцев». Еще говорила, когда в изолятор посадили за то, что отказывался пить лекарства: «Мы стараемся тебе потакать. Это ты должна нас слушаться, не мы тебя — я здесь главная»

Меня в изолятор перевели из обычной палаты за очередную попытку к бегству. Тогда я видела, как пьяные санитары с мордами красными, опухшими притащили за ноги женщину в трансе от препаратов. Помню, медсестра ударила по лицу тяжелобольную. Эта же медсестра очень любила, чуть что, сразу орать истерически на больных в изоляторе. Я у нее попросила дать из хранилища мою одежду, а она на меня неизвестно почему заорала.! Живот у меня очень сильно болел от лекарств (отравы).- ужасные боли были в животе. Целый день обычно длились. Медсестра в рот таблетку запихивала, пальцем толкала в зубы из-за отказа выпить ее. И как им не противно ковыряться пальцами в чужом рту!?

В изоляторе стены облупленные, белой краской покрашены, тогда как у какого-то врача кабинет так отделан, досками стены обшиты (видела, когда дверь была открыта), мебель вся новенькая, цветочки стоят. Врачи важные ходят, ключи от всех дверей у них в кармане — наверно, им очень приятно звякают.

Врачи предпринимали садистские действия, совсем не относящиеся к лечению: выкручивание пальца, силой переодевание в больничную одежду, силой запихивание еды, зажимание носа, чтобы нечем было дышать. Разве можно лежа в рот что-то лить, можно захлебнуться! В психбольнице медперсоналу больше нужны мускулы, чем медицинские знания. Они чаще применяют физическую силу, обычно к тем, кто лечиться не хочет».

Теперь добавим сюда исповедь психиатра, как-то однажды он взглянул на себя со стороны и вернуться к прежнему уже не смог [2].

Это Сергей Запускалов, заместитель Председателя Правления Гражданской комиссии по правам человека, созданной в 1969 г. для разоблачения преступлений в психиатрии.

«То, что происходит в психиатрии, я знаю не понаслышке, а изнутри и очень хорошо. А происходит там очень и очень много такого, что, если бы это происходило в любом другом месте, считалось бы уголовным преступлением. Беда в том, что область психиатрии в нашем обществе является совершенно особой. Ни один депутат Государственной Думы не обладает такой непробиваемой неприкосновенностью, ни один судья не обладает такой полной абсолютной властью, как психиатр. И это происходит только лишь по той причине, что считается, что психиатру дано право решать, в здравом рассудке человек или нет. Вы можете быть абсолютно уверены в том, что вы что-то знаете, и сотни, тысячи других людей могут быть согласны с вами, но психиатр скажет, что это психическая болезнь, и вы, и тысячи других людей, уверенных в своей правоте, будут считаться невменяемыми, а следовательно, они должны быть помещены в психиатрическую больницу, с ними можно будет делать все, что придет в голову психиатру, несмотря ни на какие ваши протесты. Нигде, ни в одной самой беспредельной тюрьме не существует такого наглого, беспардонного принуждения, как в психиатрической больнице. Даже раб имел больше прав, чем психически больной. Именно поэтому с такой психиатрией надо кончать, и чем быстрее это произойдет, тем лучше от этого будет для всех, в том числе и для самих психиатров.

Почему? Откуда такая уверенность в преступности психиатрии?

Наверно, у многих есть знакомые, которые работают психиатрами. И я знаю, что это могут быть хорошие, милые люди, к которым частенько обращаются за помощью. Я не говорю о том, что в психиатрию идут работать одни негодяи. Чаще всего в нее приходят очень хорошие порядочные люди. Вопрос в том, почему эти люди начинают совершать преступления. А так или иначе совершают преступления все психиатры.

Если бы можно было собрать в одно место всю литературу, посвященную поиску материальных причин психических заболеваний, думаю, что ими можно было бы заполнить очень и очень приличное помещение от пола и до потолка. Где только ни велись эти поиски! Изучались типы строения человеческого тела, особенности ушных раковин, формы черепа, состав крови человека и отдельных ее клеток, наследственность и даже рисунок линий на коже ладоней, тот, что используется в криминалистике. С изобретением все более мощных инструментов исследования, таких, как электронный микроскоп, современные компьютеры, ученые-психиатры стали пытаться найти причину психического заболевания в самых мельчайших структурах самых различных клеток. Или пытаться с помощью невероятно сложных математических сопоставлений найти причину психических нарушений у человека в сочетании самых несопоставимых особенностей его жизни, например, характера отношений с начальством, женой, строением ушных раковин, характером поведения клеток крови и состоянием психического здоровья его ближайших и самых отдаленных родственников.

До сих пор, когда двадцатое столетие уже позади, материальные причины психических заболеваний все еще *не* найдены. Психиатров это, однако, никогда не смущало. В конце XIX века немецкий психиатр Эмиль Крепелин решил, что раз невозможно различать психические заболевания по причине их возникновения, то можно их различать по тому, как они чисто внешне себя проявляют. И он на основании схожести внешних проявлений психических расстройств у больных выделил 5 групп психических заболеваний. Т. е. к концу

XIX столетия было только пять психиатрических диагнозов. Сегодня их насчитывается около четырехсот, но больным от этого легче не становится.

Поскольку причины заболеваний оставались неизвестными, то методы лечения психически больных очень сильно напоминали, с одной стороны, процедуры изгнания бесов, а с другой — попытки исправить телевизор с помощью покручивания, похлопывания с использованием так называемого «метода тыка», когда тыкают отверткой или чем-нибудь еще в разные места с надеждой, что что-то да поможет. Естественно, ничто не помогает. Более того, психике человека, его здоровью наносится непоправимый вред, последствия которого тем более тяжелы и разрушительны, чем более интенсивным было это «лечение». И сейчас, на пороге третьего тысячелетия, последствия такого «лечения» гораздо более фатальны, чем сто лет назад. Потому что такие изощренные методы «терапии», как электросудорожная терапия, психохирургия, психофармакотерапия, были изобретены в двадцатом столетии. Каждый более или менее опытный психиатр, если дело касается близкого человека, друга или родственника, сделает все для того, чтобы этот человек как можно позже с момента начала своего заболевания попал в психиатрическую больницу, а лучше всего — если он туда совсем не попадет. Что же это за методы?

Влажные обертывания — это метод, который используется до настоящего времени, при котором человека заворачивают, как куклу, в простыни и намачивают их холодной водой. При этом человек испытывает сильное переохлаждение и панический страх, поскольку в этом состоянии он совершенно беззащитен.

Психохирургия, то есть хирургическое разрушение мозга. Один из наиболее распространенных и часто применяемых вариантов психохирургии сводится к тому, что стальной спицей протыкают сбоку от глаза рядом с носом глазницу (это очень тонкая косточка), спица проходит в лобные части головного мозга и потом ее поворачивают кругом, просто разрушая мозг

человека. После такой операции человек полностью теряет человеческий облик, навсегда. Он становится уже ни на что не способен.

Электросудорожная терапия, или ЭСТ. При этом методе лечения на голову человека накладываются электроды и пропускается разряд электрического тока напряжением от 90 до двухсот вольт. Вследствие этого у человека развивается самый настоящий эпилептический припадок со всеми вытекающими отсюда последствиями и осложнениями. Мало того, что ЭСТ сопровождается нередко смертельным исходом, самими психиатрами в результате анализа большого количества случаев применения ЭСТ статистически доказано, что в результате ее применения у людей происходит разрушение головного мозга с образованием в ткани мозга пустот, заполненных жидкостью. Вследствие этого человек теряет память, происходит расстройство работы желез внутренней секреции с развитием эндокринных заболеваний, и в конечном итоге также происходит полное разрушение личности пациента.

Еще один современный метод лечения психически больных — это *инсулинокоматозная терапия*. Суть метода состоит в том, что человеку вводится чрезвычайно большая доза гормона поджелудочной железы инсулина, и у него наступает кома, состояние, от которого нередко умирают больные сахарным диабетом.

До настоящего времени используется такой метод лечения, как *сульфазиотерапия*. При этом методе лечения человеку вводят шприцем масляный раствор серы. В результате в месте укола появляется страшная боль, припухлость, краснота, до сорока градусов повышается температура тела, ощущается жуткая ломота во всем теле. Не случайно этот метод применяется в качестве наказания «непослушных» больных. После нескольких таких процедур человек становится согласным на все. Он готов перенести любое насилие, лишь бы только не повторять эту лечебную пытку.

Наконец, *психофармакотерапия*, то есть лечение психических болезней с помощью различных химических соединений. Необходимо отметить, что психиатрических лекарств становится все больше и больше. Новые названия

этих препаратов обрушиваются на нас каждый год лавиной. Многие из них становятся для людей такими же привычными, как аспирин, продаются без рецепта и даже начинают раздаваться в школах учителями или школьными психологами для того, чтобы ученики стали более спокойными. Нас уверяют в том, что это совершенно безвредно и не дает никаких отрицательных последствий.

Но это не так. Не существует безвредных психиатрических средств, просто потому, что эти химические соединения, проникая в клетки мозга, приводят к необратимому нарушению химических процессов, протекающих в человеческом мозге. Эти вещества, как бы они ни назывались, дают только два эффекта: они вызывают жуткую подавленность, невероятно болезненный и неконтролируемый спазм мышц, изматывающую неусидчивость, в результате которой больные не могут найти себе места и вынуждены целыми днями беспрерывно ходить из угла в угол. Состояние, вызываемое этими веществами, является крайне тягостным, и лица, содержащиеся в психиатрических больницах, любыми правдами и неправдами стараются избежать приёма этих медикаментов. Вторая группа веществ вызывает чувство успокоенности, улучшает настроение, вызывает расслабление мышц (в том числе и мышц сердца, что иногда приводит к его остановке и смерти человека). При длительном приеме этих лекарств они вызывают привыкание, появление зависимости от них, психической и физической, и, как следствие этого, ухудшение самочувствия, возникающее в результате их отмены. Но то, что здесь описано, один к одному наблюдается у человека, когда он принимает наркотики и становится наркоманом. Фактически, эти лекарства и являются не чем иным, как наркотиками. Они, кстати говоря, весьма часто с этой целью и используются наркоманами и имеют свое специфическое название — «колеса». Это наркотики, и как бы их ни называли, они продолжают оставаться наркотиками. И если человек принимает их, он становится самым настоящим наркоманом.

И это все. Других методов лечения в современной психиатрии не существует. Все, что применяется психиатрами, так или иначе наносит непоправимый вред человеку. Из дня в день, приходя на работу и осуществляя лечение, которое по сути своей им уже не является, психиатры сами становятся все в большей и большей степени преступниками. И, к сожалению, это — закономерность, не знающая исключений. Не имея истинных, объективных признаков психического здоровья или нездоровья, вся диагностика врачом-психиатром осуществляется на основе сравнения с самим собой. И если человек думает как-то иначе, чем этот врач-психиатр, то, естественно, ему и выносится вердикт психически больного. Такая «диагностика» приводит к тому, что все большее и большее число окружающих психиатра людей попадает в категорию «психически больных», поскольку все люди разные и каждый чем-то отличается от него самого. Именно поэтому современная психиатрическая классификация насчитывает около четырехсот психиатрических диагнозов, в отличие от пяти в прошлом веке. Весь мир, каждый человек им кажется не таким, как они, а, следовательно, ненормальным и опасным. Любое упоминание о духовности человека, религии вызывает у них кривую ухмылку и презрительное хмыканье. Беда психиатров в том, что они продолжают «лечить» людей даже тогда, когда выходят из стен психиатрической больницы. Это их несчастье, и в этом кроется их жестокость и опасность для общества.

Когда мы боремся с психиатрией, мы боремся с преступной идеей, которая делает людей, исповедующих ее, преступниками. Когда мы разоблачаем их преступления, делаем их достоянием гласности, а преступным психиатрам предоставляем возможность справедливо искупить свои злодеяния против прав и свобод человека, мы помогаем, прежде всего, самим психиатрам стать более этичными. А потом уже и всему человечеству избавиться от бредовой идеи о том, что его душевное состояние можно исправить, разрушив его тело.

Именно поэтому необходимо разоблачать преступления психиатров. Сами они это сделать не в силах».

Чтобы завершить тему, приведём инструкцию по выживанию в психиатрической больнице, которую разработал врач-психиатр В.В. Маршак.

«Как говорится, от тюрьмы да от сумы не зарекайся, а уж от дурдома тем более. Попасть туда можно легко, я уже не говорю о радетелях вашего благополучия среди родственников и, в недавние времена — сотрудников и начальства. Что касается последних, то как будто бы уже ушли времена, когда подобным образом избавлялись от нежелательных «реформаторов», однако в психиатрии по сей день работают специалисты, имеющие немалый опыт «времен застоя».

Итак, как может угораздить попасть в психушку нормального (в нашем понимании, разумеется) человека? Допустим, у вас сложилась трудная ситуация: в разгаре назревший скандал с разводом (или подростковый вариант: родители не считают вашу избранницу(ка) достойной, а у вас любовь страшнее поноса) или иное сильное эмоциональное переживание, а вы не умеете сдерживать себя и начинаете «психовать» — бить посуду, например, или производить иные шумные действия. Испугавшись за ваше здоровье (или развалившееся семейное благополучие), можно дать вам снотворное и вызвать врача. Причем не обязательно с гнусными намерениями — просто по глупости. Дальше, если специалисту рассказать про ваше, в бытовом смысле в чем-то обычное для скандала поведение — крики, слезы и рыдания, ему обычно этого хватает для диагноза «психоз без (или с) реактивного состояния». Бывает по-другому: от нервного напряжения или от нежелания отдавать «священный долг» некто желает изобразить самоубийство... Но потом бесполезно доказывать, будто хотел удивить родственников или военкомат, так что все с «попиленными» венами, шрамами на шее, обглотававшиеся таблетками, прыгнувшие с невысоких этажей из травматологии попадают в «дурку». Был случай — развалилась гитара в руках, оставив шесть царапин на запястье, — и все.

Можно попасть туда просто по глупости: после любой черепно-мозговой травмы, сотрясения мозга, если слишком упорно жаловаться на головные боли или иметь плохое настроение. Вам могут предложить освидетельствование на «нормальность» и по другим поводам, например, если в медкарте значится сотрясение мозга, а вам идти в армию или получать (или не потерять) профессиональные водительские права. Освидетельствование — это психушка, где в свои времена частенько оказывались уфологи, экстрасенсы, астрологи, графологи и хироманты, баптисты, марксисты-ленинисты, колдуны, целители и контактёры. Там вы встретите математиков и физиков, «завернувшихся» от своих формул, музыкантов, художников (они пьющие творческие люди), алкоголиков с галлюцинациями, наркоманов, солдат из стройбата (которые сгоряча или попытались повеситься, или покосили сослуживцев совковой лопатой), уголовников (в основном малолетних) и престарелых, сбавренных родственниками из-за старческого маразма.

Итак, после сотрясения мозга, если вы в дурдом еще не попали, должны запомнить, что вы не замечаете никаких изменений в своем характере, у вас никогда не бывает, что кажется, будто в уличной толпе кто-то вас окликнул, у вас в голове не играет музыка, как у композиторов, вы никогда не видите ничего необычного. Предполагаются галлюцинации акустические и визуальные, и вы можете начать рассказывать про летящий по небу аэростат — так и запишут «видит в небе аэростаты». Вы не верите в Бога, в «летающие тарелки», порчу и чертовщину, не интересуетесь «паранауками». У вас не возникает желания изменить мрачную действительность и не кажется, будто мир (или социальная реальность) неправильно устроен (маниакальное состояние). Вам не хочется оказаться на необитаемом острове, вы не боитесь темноты, высоты, замкнутых или открытых пространств, мышей и насекомых (фобии). Вы не делаетесь то замкнутым и мрачным, а то деятельным и веселым. Лучше — если головные боли вас беспокоят очень редко, нежелание что-либо делать посещает вас не чаще раза в год (это называется апатия). Мрачное настроение, когда все противно и ничто не нравится (депрессия) — «не

припомню когда и случилось». Все это — «тревожные симптомы» и воспринимаются так, будто это у вас постоянно со страшной силой, поэтому если у вас «забывчивость» — забудьте и о ней. Если вы просто боитесь мышей, понято это будет, что вы панически их боитесь — теряете над собой всякий контроль и становитесь социально опасны, когда с ними сталкиваетесь.

Эти советы полезны, пока вы в дурдом не попали, и не дай Бог попасть, ибо, оказавшись там, даже придя своим ходом, любой человек считается натуральным психом, что дается ему понять с первых минут, когда его раздевают и лезут в задний проход с целью обыска. Он чувствует это, когда остригают ногти, ищут вшей и переодевают в больничную одежду, отбирают все личные вещи (деньги и все те мелочи, что берутся в обыкновенную больницу). Тут категорически нельзя возмущаться, кричать, что вы здесь на освидетельствовании, а не больной. В лучшем случае вам скажут: «Надеюсь, вы понимаете, где вы находитесь», если сочтут, что не понимаете — в отделение придется идти не просто в сопровождении дюжего молодчика, но и со связанными ремешком за спиной выше локтя руками. В отделении позволено будет взять из конфискованных вещей зубную щетку и мыло, покажут, где будет лежать ваша электробритва и так далее. Тут не задавайте дурацких вопросов типа «А позвонить можно?» или «А где у вас тут телефон?» — телефон в кабинете врача. Здесь нет места для возражений — дурдом, поэтому все они считаются бредом.

Нормальный человек, видя все это, выберет стратегию молчаливого следования судьбе, не станет возмущаться бритьем всей больницы одним тупым лезвием — он попытается максимально вежливо сказать, что раз уж такой случай представился, захотелось попробовать отрастить бороду (лучше отрастить ее заранее) или не лениться брать каждый раз у санитарки свою электробритву и там же бриться у единственной действующей розетки. От анализов с помощью отнюдь не одноразовых игл, мытья полов и прочих хозяйственных работ отвертеться все равно не удастся, поэтому не портите себе нервы. Заодно приготовьтесь к длительному пребыванию в заведении:

очень редко заключение длится меньше двух месяцев. Не пугайтесь окружающей вас публики, большинство выглядят психами от уколов и таблеток, вы тоже станете таким, если будете их есть.

Если вы побоитесь с кем-либо общаться — сотоварищи сочтут вас законченным психом и позволят себе поиздеваться армейско-тюремными способами, вплоть до «опускания» (много «больных» оттуда). Если вы сумеете установить дружеские контакты — получите массу полезных сведений о дурдомовских порядках, о таблетках — какие глотать, какие выбрасывать, а какие копить для дозы, чтобы подарить друзьям. Покажут, как незаметно варить чифирь на огне молочного пакета — это чуть ли не единственное средство от последствий неизбежных нежелательных уколов и «колес». Однако не все, что советуют, стоит пробовать, хотя от скуки и скученности даже нормального человека может потянуть на эксперименты.

Вряд ли вам удастся избежать «больничного» бронхита с неумным кашлем и насморка, но жалобы не должны быть излишне настойчивыми — это не поликлиника, и доктор — не «тэрапэвт». Не будьте излишне искренни в беседах с «лечащим врачом», если раньше не проболтались. Если в заклеенном конверте, с которым вы прибыли в заведение, может оказаться что-либо подобное, отрицать не стоит, лучше повторите свои показания в сильно преуменьшенной форме. Будьте сдержанны, вежливы и доброжелательны с персоналом — они «стучат» по обязанности и призванию, от обиды могут написать в журнал что-то типа «ночью подозрительно часто ходил в туалет». Изображайте, будто безгранично верите своему доктору. Не удивляйтесь тюремным порядкам, небьющимся стеклам, всегда закрытым дверям, отсутствию веревки у унитазного бачка (чтобы не повеситься), расположенного высоко под потолком (чтоб не утопиться?), зарешеченным лестничным клеткам и окнам, сопровождению на «прогулках», больничной одежде и тапочкам на левую ногу (правой ногой чаще брыкаются — вот и нету правых тапок), засовыванию рук в рот после выдачи и заглатывания таблеток, обращению на «ты», «больной!», понуканию, елейному тону в речи персонала

— после привыкните. Дня через три, когда кончатся ежеутренние анализы крови из вены, вам покажется, будто вне этих стен попросту пустота, где нет даже физического вакуума.

Пища вам, безусловно, не понравится, но не стоит от нее отказываться: во-первых, другой здесь не будет, а во-вторых, это может быть неправильно понято. Всякий попавший в дурдом должен в первую очередь уяснить, что он «больной», и поэтому на него не распространяются никакие, гражданские права и свободы — он теперь подопытный кролик, и врачи с санитарями имеют над ним полную и абсолютную власть. А сделать идиота из нормального человека — дело нескольких уколов» [2].

4. Продолжение исследования

Но мы пойдём дальше в нашем исследовании ведовства. Кроме всего прочего, я вычитал еще одну очень интересную вещь. Оказывается у народов, населяющих Европу (и не только) когда-то была своя собственная религия (или несколько разных религий, но это в данном случае к делу не относится). Когда государства начали силой внедрять христианство, народы Европы не захотели отказаться от своих богов, видя в вере предков определенную правду, дающую возможность понимать потусторонний мир и взаимодействовать с ним. Чтобы отвратить людей от их веры христианские богословы представили прежних богов ужасными демонами и объявили обращение к ним страшным грехом. Так возник образ дьявола или сатаны, которого действительно изначально не было в христианском учении. Основоположником демонологии стал один из отцов церкви епископ Гиппонский Августин, прозванный Блаженным. Тем не менее, остались люди, которые продолжали общаться со своими богами, объявленными христианскими богословами демонами. И это общение, видимо не было просто игрой, фантазией, или мистификацией. Тайные знания передавались из поколения в поколение особенно доверенным и одаренным людям ведунам, или по-современному – знающим. Женский род от ведун – ведьма. И они существуют до сих пор, и всё в чём их обвиняли – реальность.

Теперь обратимся к фактам. Рассмотрим один случай, типичный и достаточно простой. Студент первого курса отделения психологии Белорусского государственного университета Г. На лабораторных занятиях по теме воображение, когда каждому предлагалось рассказать сновидение, виденное накануне, рассказал следующее (дословно): «Моя мама и моя сестра Татьяна отдыхают в Египте. Татьяне 9 лет. В ночь с 24 на 25 мая мне приснилось кошмарное сновидение. В нём я бродил по незнакомому городу. Просто бесцельно шатался с полным сознанием того, что Татьяна мертва: её

отравили. Сновидение было не особенно красочным, но очень эмоциональным. Я проснулся под утро буквально в слезах.

Вечером того же дня, я узнал от папы, что из Египта звонила мама и сказала, что Татьяна лежит под капельницей. У неё какая-то опасная желудочная инфекция».

Через месяц студент Г. сказал мне, что его сестра и мать вернулись из Египта и он узнал, что существовала реальная угроза жизни его сестры, но всё обошлось.

Такие предвидения будущих событий я называю простыми. Они сбываются в течение 48 часов, может быть чуть более. Чаще всего они касаются кого-то из близких.

В кабинет психологической помощи Европейского гуманитарного университета, где я одно время работал, обратилась студентка с просьбой объяснить ей сновидение, приснившееся ей накануне и которое произвело на неё очень сильное впечатление. Ей приснилась гибель её жениха. Как будто он идёт по улице и вдруг атомный взрыв. Весь город меняется, становится каким-то розовым, безмолвным. Он умирает, а его душа продолжает двигаться куда-то дальше. Во сне она пытается кричать ему, предупредить о какой-то опасности, но он её не слышит. Я, конечно, наговорил ей всяких глупостей о сновидениях и успокоил. А через два дня я шёл мимо одного из деканатов и в открытую дверь увидел, как она ужасно рыдает. Я спросил, в чём дело? Оказалось, что только что позвонили на телефон деканата, просили её вызвать и сообщили ей, что её парень (они должны были вот-вот пожениться) погиб в автомобильной катастрофе.

Это реальные, надёжно задокументированные факты, хотя и необъяснимые современной наукой. В первом случае человек узнал о событии, происшедшем за тысячи километров от Минска, во втором о событии, которое ещё только должно было произойти через два дня.

Кратко коснёмся ещё одной темы. Её нельзя обойти, хотя она требует более подробного рассмотрения в специальном исследовании. Речь идёт о

предвидении отдалённого будущего. Вот пример. Речь снова пойдёт о Полине. 18.02.05. она рассказала о сновидении, приснившемся накануне. Ей приснился умерший дедушка, который сказал следующее: летом не ходи в парк. Упадёт колесо, будет много жертв. Твоя подруга погибнет. Он назвал имя подруги. Полина понимает, что это парк им. Горького. Я предположил, что это колесо обозрения. Это предвидение я воспринял как большую удачу. Я не только записал его в свой журнал. В то время я читал лекции по истории психологии на факультете психолого-педагогической переподготовки БГЭУ и рассказал об этом своим слушателям. Таким образом, я получил около двух десятков свидетелей и не просто студентов, а людей, работающих преподавателями в разных вузах, включая заведующих кафедрами. 18.08.05 случилась авария с гигантским колесом обозрения в парке им. Горького. К счастью жертв не было. Среди пострадавших оказалась подруга Полины, которую та забыла предупредить. Интересно, что через год 09.07.06 произошла вторая авария с этим колесом, но не такая драматичная как первая. Обошлось без привлечения спасателей из МЧС.

Как я уже говорил, Полина посещала мой кабинет раз в неделю в течение нескольких лет. Её предвидения заслуживают отдельного рассмотрения. Вот одно из них. Однажды она пришла ко мне и сказала: мне снилось, что я пришла к Вам, а Вы принимаете меня совсем в другом месте.

– В каком?

– Не знаю, в другом.

– Опишите мне его.

– Это было на восьмом этаже (мой кабинет тогда находился на четвёртом), там рядом были метро и остановка электрички.

«Неужели я буду работать в Академии управления», – подумал я.

Через год я был вынужден сменить работу. Перейдя в БГУ, я устроился на полставки в ИПД психологом, и мой кабинет находился на восьмом этаже. Рядом было станция метро «Пролетарская» и остановка электрички. Совсем другое место, но с теми же приметами. Полина пришла ко мне туда. Ожидая

её, я вспомнил, что забыл объяснить ей как найти кабинет, который был довольно далеко от лифта в лабиринте коридоров огромного делового здания. Однако она появилась вовремя. «Как Вы меня нашли?», – спросил я. «Я уже тут была», – ответила Полина и напомнила мне о своём сновидении год назад. Надо сказать, что до моего появления кабинета психологической помощи в ИПД не было.

Я решил, что изучая её, я смогу исследовать некий параллельный мир, из которого она черпает информацию и через который может воздействовать на людей. Я взялся за её сны. На первых порах информация была довольно сумбурной. Вот некоторые из них, записанные ею самой.

Сновидение №4. «Лабиринт» (19-20 лет)

Глубоко-глубоко в недрах земли (или чего-то другого) живет чудовище, которое время от времени похищает людей в целях, только ему известных. Вот и я оказалась в его логове. Там было очень сыро, стены и пол – в крови. самого чудовища я не видела, но знала, что он есть, что он не будет меня мучить как других, так как хочет сделать своей женой, поэтому я просто должна была остаться там навсегда. Я долго сидела в какой-то «комнате», пока не почувствовала, что оно ушло за новыми жертвами. Я вышла в земляной коридор, чтобы найти выход и сбежать. Но тут появилось какое-то истощенное существо с длинными пальцами и, как будто прочитав мои мысли, ответило, что отсюда выйти нельзя. Выход есть, но добраться до него невозможно. Само чудовище перемещается с помощью неизвестной машины.

«Длинные пальцы» показал мне другие помещения. Это было ужасно. Там кучами лежали все еще живые люди, перевязанные с ног до головы окровавленными бинтами, и гнили заживо. Запах был соответствующий: вонь, смердь...

После пренеприятнейшего зрелища, «длинные пальцы» каким-то образом вывел меня из логова в серый лабиринт. Там он оставил меня, но в одиночестве я оставалась недолго. Вскоре ко мне присоединилось

«привидение» и сообщило, что будет мне помогать пройти через лабиринт. Но помощь мне нужна не для указания дороги – ее я и сама якобы отлично знаю, а чтобы защищать меня от того, что может встретиться на пути. Шли мы то параллельно, по одной плоскости, то спускались по ступенькам вниз. Но на самом деле мы двигались вверх. Действительно по пути на нас нападали разные странные темные существа, и «привидение» их побеждало. Но вот мы вышли на темно-серую поверхность. Слева она заканчивалась, обрывалась, дальше была бесконечная пустота, похожая на космос. Справа – могущественные деревья, но без листьев. Впереди и вправо (среди этих деревьев) стоял дом, напоминающий большую таверну.

«Привидение» отказалось идти со мной дальше. Оно объяснило, что дом перед нами – это вход в Ад. Оно не имеет права выходить за пределы лабиринта, дальше не его мир, дальше я должна идти одна.

Почему-то я не шла прямо к двери, а сразу оказалась немного с другой стороны, где было пару окон со ставнями, в которые я пыталась заглянуть. Я не решалась войти в эту таверну неизвестности, мне хотелось хотя б одним глазком взглянуть на происходящее там, а уж потом решить, стоит ли туда заходить. К моему сожалению, мне ничего не удалось разглядеть. Тогда я направилась ко входу. Передо мной стояла та же деревянная окованная железом (в смысле чем-то металлическим) дверь из сновидения №3. В тот же момент в этом сновидении я вспомнила предыдущее и еще долго не решалась открыть эту таинственную дверь.

Наконец любопытство перебороло страх, и я приоткрыла дверь. Мгновенно меня овеяло духом «смерти». Охватило таким ощущением, которое не поддается описанию...

Хотя, с первого взгляда, кажется, что вы зашли в обычную таверну, где мужики обпиваются пивом, стоит шум и гам, идет оживленная вечерняя программа... Однако, когда кто-нибудь из них поворачивал голову, чтобы посмотреть, кто вошел, пространство изменялось, воздух становился как

поверхность воды, и вместо фрагментов человеческих лиц проявлялось что-то страшное и странное.

Назад повернуть было невозможно, нужно было идти только вперед. Вдруг появилось что-то или кто-то, кого я не видела и не слышала, но отчетливо понимала. Этот кто-то передал мне «слова», которые я должна «сказать» посетителям таверны в микрофон, для того, чтобы они приняли меня за свою. В момент окончания «моей речи» я проснулась.

Сновидение №5. «Глиняный человек. Или огненный конь»

Я не ощущаю своего тела, меня как бы нет, но на самом деле я есть, так как все вижу, слышу, думаю. Я – как дух, и меня никто не замечает. Я парю над джунглями, опускаюсь ниже и ниже, среди высоких деревьев и лиан. Внизу течет речка, довольно узкая в этой точке и скорее напоминающая ручей. Течение стремительное, но вода мутная, коричневатого оттенка, что говорит о глиняном скользком илистом дне. На берегу сидит чернокожий мальчишка лет двенадцати и старательно что-то вылепливает из глины. Потом все ломает, мнет и начинает заново. Но вот его кто-то зовет, наверное, мама – обедать или помочь по хозяйству. Мальчик бросает то, что он уже смастерил, и бежит в хижину, которая, видимо, находится недалеко, прямо за деревьями.

Тем временем недолепленная фигурка медленно скатывается в речку. Подхватываемая бегущей водой, она переворачивается, вертится, становится все больше и больше – на нее накручивается слоями глина, как снежный ком. Постепенно фигурка становится человеческим телом, проявляется лицо и, наконец, оно оживает: теперь он не глиняный, а живой – из крови и плоти. Вот он стоит по колено в воде, огромный обнаженный смуглый мужчина, идеально сложенный, с совершенными чертами лица, без единого волоса на теле и голове. Он совершенен настолько, что нельзя даже сказать, красив ли

он. Его стальные темные глаза, правильное лицо не выражают эмоций. Эта абсолютная бесчувственность придает ему вид «нечеловека».

Он медленно величественно осматривается вокруг, затем поворачивает голову в сторону хижины, откуда слышатся голоса, и направляется туда. Он скрывается в джунглях. Из-за густой зелени я не вижу, что там происходит, но по раздающимся диким крикам, переполненным ужасом, я понимаю, что он сожрал живьем мальчика и его семью. Однако ему было мало этих несчастных, чтобы утолить свой нечеловеческий голод. С разных концов джунглей стали стремительно подниматься в воздух и лететь, как бы притягиваемые сильнейшим магнитом, к нему, лошади, коровы, быки. И в один миг, одно за другим, все животные были съедены.

Вдруг я оказываюсь уже как бы в другом сновидении. Кругом привычная «белорусская» природа: лесок, кусты, поле, неподалеку одна деревня, за полем виднеются другие поселения. Моросит совсем мелкий дождик, пасмурно, кое-где еще лежит снег. Внезапно меня охватывает тревога, я оглядываюсь по сторонам в поисках причины. Все тихо, спокойно, но смутное беспокойство не покидает меня. Я направляюсь в деревню. Тут слышится шум, и я вижу вдалеке охваченное пламенем поселение, а над ним – громадный огненный конь. Из ноздрей его идет пар, грива и хвост пылают. Он движется от одного поселка к другому, но так, что, кажется, он что-то ищет. После него остаются лишь развалины, охваченные огнем. Из деревень в страхе бегут ошеломленные люди в надежде найти укрытие. Хаос царит после его прихода.

Огненный конь приближается все ближе и ближе. Вдруг меня как молния поражает мысль – это то же, что было в виде глиняного человека. Одна сущность, и ищет он меня.

Я бегу по деревне, предупреждая людей, что нужно спасаться, уходить отсюда... и вот он уже здесь, я ищу убежище... Вижу двух мальчишек, которые мечутся в панике на дороге, не зная, где спрятаться. Я приказываю им идти за мной и следовать всем моим указаниям, если они хотят спастись.

Я веду их вдоль высокого темно-коричневого железного забора, затем заворачиваю во двор, и мы продвигаемся по одному под узким навесом этого же забора, но со стороны двора. Почему-то я уверена, что только под этим навесом мы находимся в безопасности. А огненный конь рыщет прямо над нами, я чувствую его горячее дыхание, как ветер в пустыне. Но здесь ему нас не достать.

Дворик, где мы укрылись, чем-то напоминал монастырский. Посреди – красивая резная беседка из темно-коричневого дерева. В беседке – на высокой ножке подставка, на которой лежит толстая большая открытая книга в старинном переплете. Во всем этом было что-то таинственное: никого нет, но чувствуется чье-то присутствие... Я продолжала осматривать двор. Когда же я вновь взглянула на беседку, в ней стоял темноволосый мужчина, держа руки на книге. Он был молод и строен, одет в длинное, до самых пят платье темно-фиолетового цвета. Его гладкие прямые волосы и длинная черная борода ниспадали до земли. Он то был в беседке, то его там не было – смотришь – он есть, моргнешь – его нет...

Сновидение №6. «Сибиктр (Сибиктор)»

Теплым солнечным днем я спускаюсь вниз по какой-то дороге. До этого я была в церкви со своей семьей и узнала, что у меня родились две дочери. Я их не вижу рядом, но знаю, что должна дать им имена. И вот около высокого массивного дерева, скорее всего дуба, я их встречаю. Они стоят передо мной, лет 16-18-ти, похожие друг на друга как две капли воды, за исключением цвета волос: одна светленькая, а у другой волосы черные как смоль. Беленькую я называю Анной. А темноволосой говорю: «Ты будешь Розалиндой». «Нет, - говорит она. – У меня уже есть имя!» «Это невозможно! – удивляюсь я. – У тебя не может быть имени! Я называю тебя Розалиндой, все равно вас ведь еще не крестили.» «Нет! Меня зовут Сибиктр! Меня всегда зовут Сибиктр. – четко ответила она».

Сновидение №7. «Мальчик»

Ранняя прохладная осень. Я без особого удовольствия плаваю в пруде с застоявшейся водой, на поверхности которой местами лежит сено. Недалеко, в качестве пристани к берегу, – старый деревянный мостик. Мне очень неприятно в темной воде, я хочу выбраться на берег, но меня беспокоят две вещи. Во-первых, из-под воды время от времени идут пузырьки, как будто кто-то или что-то находится в глубине, поэтому проплывать там как-то жутковато. Во-вторых, мостик, которым мне предстояло воспользоваться, чтобы взобраться на берег, выглядел невероятно скользким, гнилым и противным от ила и постоянной затопляемости. Но, что поделаешь, не сидеть же в этой воде целую вечность. Я успешно доплыла до берега и, к своему великому удивлению, совершенно легко взобралась на мостик, ни разу не соскользнув обратно в воду. Рядом со мной оказалась моя двоюродная сестра Марианна, которая старше меня всего на пол года. Мы вышли на деревенскую дорогу, по обеим сторонам которой тянулись сельские домики, покрытые снегом. Здесь была студеная зима, все завалено снегом. Уже стемнело. Мы идем, а кругом тихо-тихо, только снег хрустит под ногами. Такое ощущение, что в этой деревне нет ни одной живой души, аж дрожь пробирает. Вдалеке позади нас послышались голоса, я обернулась: виднелись какие-то силуэты, видимо, поздно гуляющей деревенской шпаны. Я немного заволновалась и посоветовала сестре прибавить шагу – мало ли какие хулиганы, а кругом нет никого. Мы пошли быстрее, но тревога все нарастала – силуэты приближались. Вот мы уже почти бежим, сестра впереди и уже забегают в дом, якобы наш, где собрались все наши родственники. Дом деревянный, покрашенный синей краской, и скорее похожий на казенный, нежели на жилой. Я тоже влетаю в дом, запираю дверь, но, конечно же, закрывается она плохо. К этому времени, шедшие за нами пацаны, начинают ломиться в дверь. Да какие там пацаны! – семилетние мальчишки. И вот все же один из них врывается в дом. Маленький мальчик со светлыми мягкими волосами... с невероятно злым лицом, перекошенным гримасой жестокости.

От такого неестественного зрелища в жилах холодела кровь. Он ринулся на меня, держа в руке нож. Я пыталась отобрать его, но мальчик был чрезвычайно силен, что не соответствовало его возрасту. Наконец, я выбила нож, он отлетел в сторону... теперь это была длинная пилочка для ногтей, валявшаяся на полу. Лицо мальчика стало совсем детским: на меня смотрели изумленные серые глаза. Я спросила у него: «Как тебе не стыдно? Ведь ты же ребенок, а так плохо поступил. Никогда больше так не делай!». Строгим тоном я отчитала его, после чего он сильно расплакался. Мне стало его очень жалко, я ощутила необычайный прилив нежности к этому ребенку. Я обняла его крепко-крепко и долго успокаивала и жалела.

Сновидение №8. «Нашествие солдат, или революция»

«Столько народу на площади! Снуют люди туда-сюда, большие картонные коробки какие-то валяются повсюду, ящики, из досок сколоченные, друг на друга поставлены. Баррикады что ли понастроили,... а зачем, спрашивается? Ничего не понимаю... Вроде базар тут раньше хороший был, но все убрали – ни товаров, ни купцов, ни музыки веселой. Что-то здесь не так...»

Внезапно раздался выстрел. Я так перепугалась, что чуть ли не подпрыгнула на месте. «Что это? Кто стреляет?» - спрашивала я пробегающих мимо людей. Поспешно обернувшись, какой-то мужчина нервно ответил: «Прячься куда-нибудь, беги, а то еще подстрелят!!» «Куда же спрятаться? Только если за коробки – ну да, тут нормально, и видно, что на площади происходит. Посижу лучше здесь, пока все не утихнет». С другой стороны площади собрались какие-то люди, кричат непонятное что-то, плюются, ржут. Вдруг один из них, с ружьем в руках, вспрыгнул на ящики, и говорит: «Ну, посмотрим, как это оружие работает, прямо сейчас!» И выстрелил в бегущего господина в белой рубашке. Застыв на мгновение, он упал на землю. Рубашка заливалась кровью, он лежал неподвижный, а

вокруг началась еще большая паника; его уже никто не замечал – затоптанный, он слился с землей. Мужик с ружьем веселился, тупо ржал: «Ну, давайте уж все ружья проверим!! Га-га-га!!!» Другие мужланы к нему присоединились, теперь они стреляли все вместе и во всех: мужчины, женщины, старики, дети – все бегут, замирают и падают навзничь. Кровь, земля, гогот солдафонов, шум выстрелов – все перемешалось. Оглушенная шоком от происходящего, я слышала лишь, как колотится у меня сердце, пульсируют вены на висках и шее, а глаза застыли, я просто не могу их отвести от этой ужасной картины. Тут меня крепко хватает за руку мужчина в черном кожаном плаще, и мы бежим через толпу, оббегая трупы, скрываясь за ящиками от пуль. Я не вижу его лица – его закрывают поля черной шляпы. Он не произносит ни слова, я тоже молчу, ничего не спрашиваю, просто бегу с ним. Я чувствую его руку, и это ощущение говорит обо всем... Я бесконечно ему доверяю, хотя не знаю, кто он. Но в то же время, я чувствую, что это кто-то, кого я слишком хорошо знаю, кого я ждала, кто единственный для меня человек. Я понимаю, что он бандит в глазах любой власти: и для царя, и для тех, кто пытается сейчас захватить власть. Он скрывается от них, он воюет с ними, его все ищут. А я его люблю всем своим существом, и никого для меня больше нет на этом свете. Я счастлива, что встретила его хоть ненадолго, и еще где-то в глубине души теплится надежда, что навсегда... А мы все бежим, бежим к трехэтажным домам, заворачиваем во дворик, дальше по другим дворам, потом – какая-то совсем маленькая белая каменная постройка, мы останавливаемся за ней, чтобы перевести дух. В момент, когда он хочет меня обнять, в голову лезет мысль – «нет, мы еще не скрылись от преследования, плохо спрятались, надо было бежать дальше». В то же мгновение он сильно прижимает меня к себе, все переполнено безмерным чувством, секунды счастья и белый свет в лицо – они здесь, нас нашли, настигли, я опять его теряю. Несколько человек связывают ему руки, уводят его. Какой-то человек в зеленой форме приближается ко мне, бьет прикладом ружья, орет «А ты, грязная девка, связалась с преступником!

Пойдешь танцевать перед солдатами! Отведите ее к М.» М. – пожилая тетка, которая держала осужденных девушек и использовала их по своему желанию. Мне уже было все равно, мысли мои были заняты лишь его судьбой. Что с ним будет? Скорей всего его приговорят к смерти. Все кончено, только, когда началось мне тоже не известно... В комнате, куда меня приволокли для «составления протокола», находились несколько молодых людей и девушка в строгом сером шерстяном костюме и аккуратно уложенными волосами. Что-то мне подсказывало, что на моей они стороне. Когда же девушка незаметно достала большую скрепку из вазы с растением и осторожно передала одному из молодых людей, мне стало окончательно ясно – это его люди, они ему помогут сбежать. Девушка успокаивающе посмотрела на меня. Мне стало теплее, проснулась надежда, я вздохнула...

Вот ещё одно историческое сновидение Полины.

Сновидение № 9. Гора дьявола.

События этого сновидения происходят когда-то давно в Америке. Обратим внимание на то, что Полина ничего не знает о войне между Севером и Югом. Итак, идёт война. Полина в военном лагере. Здесь много солдат и есть женщины свободного поведения. Все находятся в огромной столовой. Все едят. Среди солдат женщины. Полина выделяет одну пару. Вдруг оказывается, что женщина из этой пары умерла. Полина оказывается на кладбище. Это военное кладбище, потому что здесь много одинаковых могил. Вдруг вдали начинается извержение вулкана. Полина оказывается где-то в другом месте. Она точно знает, что вулкан находится на севере. (Заметим здесь, что по учению Заратустры ад находится на севере - В.П.). Она видит на дороге много-много людей, которые идут к вулкану. Она понимает, что это мертвецы с кладбища. Мертвецы всё приближаются. Они уже рядом. Тут она замечает мальчика. Она чувствует, что он не должен

здесь быть. Она берёт его за руку и собирается вести на юг. Она видит старика, который идёт на юг.

- Почему вы идёте на юг, - спрашивает Полина.

- Я хотел попасть в вулкан, но меня не пустили, - говорит старик.

Полина хочет уйти отсюда, но ей ещё нужно куда-то пристроить этого мальчика. Они втроём идут на юг. Вдруг к Полине подходит очень красивый, мужественный молодой человек. Он не говорит этого, но Полина чувствует, что это сам сатана. Он говорит Полине:

- Хорошо, я разрешаю вам идти вместе со всеми, но только там, в вулкане ничего не трогать.

Так они приходят и оказываются внутри вулкана.

Внутренность вулкана состоит из отдельных комнат, многие из которых кажутся Полине знакомыми. Они идут с мальчиком из комнаты в комнату и попадают в детскую. Мальчик берёт в руки игрушки. Вдруг появляется сатана и говорит: я же предупреждал ничего не трогать! Полина извиняется, и они идут дальше. Они оказываются внутри огромной пещеры, на дне которой разлилось большое озеро. На противоположном берегу стоят дома, но все они не настоящие, а из картона.

- Что это, - спрашивает Полина.

- Я поселю там все эти души, - отвечает сатана, - они никому не нужны, а я собрал их, и хочу, чтобы они были здесь у меня.

Полина нырнула в озеро, переплыла его и зашла в один домик. Там жили какие-то студентки. Они пригласили Полину пойти в домик, который стоял у самой воды. Там шла заутреня. Полина ощутила приятную прохладу и проснулась.

И вот, наконец, сновидение, относящееся к самым древним временам.

Сновидение №10. Старград.

Я была в лесу, в том самом на чужой стороне, где с всадником неизвестным мчались мы вниз по холмам, безудержно подгоняя лошадей, без страха упасть, без внимания на хлестающие тело ветки давних древ. Там, где внизу, в лощине есть таверна, где вещи странные происходили, никому неясные, где узнали мы друг друга, опознали сущность каждого. Но что не помню... Там есть дорога другая, чуть налево и вверх по лесистому холму. Вся она невидима почти, так как завалена сломленным лесом. «Зачем тебе идти туда? Нет ведь там дороги, не иди!» «Нет уж, я пойду. Ведут туда сами ноги». И я пошла. Все вверх и вверх. А дальше песок и огромная яма, что-то похожее на карьер, как нынче роют машины. А там несколько пингвинов бродят. Не понятно, - откуда взялись они? Поднимаюсь выше и вот – слева высится замок, узкий и длинноватый, как стена. Как крепость охраняющая, но красивая, резная; верхние башенки в красный цвет окрашены, а те, что пониже – в темно-зеленый. И непонятно совсем – из дерева ли построена она или из камня. И знаю я точно, что надо идти туда; чем ближе подхожу, тем сильнее подступает к горлу комок, туманные ностальгические волнения терзают все внутри... И вот в помещении я, а как зашла – не помню. Вижу портрет в большой овальной позолоченной рамке. На нем изображена девушка на темно-зеленом фоне. Смотрю – не могу оторваться, в голове проносятся стаи отрывочных воспоминаний, никак не приходящих в единое. Чувство колотящей тревоги все нарастает и, кажется, вот-вот – и истина вспомнится, но – ничего, только рыдания вырвались из груди, слезы градом катятся. «Пойдем, выйдем отсюда» - успокаивающий голос позади меня. Оборачиваюсь – там две персоны: дедушка мой (мамин отец), умерший в прошлом году, и бабушка, его супруга, покойная уж давно. Смотрят на меня понимающими, полными участия глазами. Пошла я бродить из комнаты в комнату, и все так знакомо, все мое, родное... щемящая сердце тоска... Вошла в очередную комнату, хотела вещи потрогать, но бабушка опередила:

«Нет, не тронь ничего, выйдем отсюда, забудь. Не наше оно стало». «Но как же, как?! Мое! Почему не договариваете до конца? Вижу это по вашим глазам! Боитесь, что что-то узнаю? Или не время? Или что еще?» - гудит в моей голове. Выходила я из комнаты этой, но успела увидеть вход в другую, дверь в которую была приоткрыта, а там – чудесный вид на воду, на море или реку какую... Рыданий своих не могу унять... «Все, уходи. Не надо больше здесь быть. Уходи». Проводили они меня к выходу, вышла я и пошла. Оглянулась – надпись на замке – STARЪГРАД.

Проснувшись, Полина сразу же включила компьютер и вышла в Интернет. В поисковой системе она набрала «Старград». Она увидела приснившийся ей пейзаж. Море. И прочла комментарий. Старград сейчас называется Ольденбург. Это место, откуда расселились славянские племена. Там была резиденция князя и святилище. На острове посередине обмелевшего залива находится капище Свентовита – древнейшего бога славян. На нем жили прекрасные юные жрицы, которые хранили тайны древних богов и служили своему богу. В ту пору сакральные тайны хранили женщины, так же как и самые опытные женщины управляли жизнью общины. Мужчины были только войнами и исполняли тяжелую работу.

5. Новая теория времени и осознание нашей действительности как игры.

Способность Полины видеть будущее и прошлое заставили меня задуматься над проблемой времени. Правда я и раньше над ней думал, однако полученные мною факты подтолкнули меня к определённым выводам. Я решил, что настоящее имеет длительность. Это «пространство» события. Всякое событие сначала происходит, а потом случается. Событие может произойти, но не случиться. Например, смерть Берлиоза в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» уже произошла, но еще не случилась, когда он разговаривал о ней с Воландом. «Аннушка уже купила масло, и не только купила, но и разлила». Встреча с Воландом, которую можно рассматривать как сновидение, является предупреждением о событии. Факты таких «предупреждений» см. выше. Я называю такие предупреждения индексами. Они не обязательно связаны со сновидениями. Сюда же можно отнести внезапно возникающие в бодрствующем состоянии фантазии типа сновидений, внезапно нахлынувшие предчувствия, случайно подслушанные фразы. Юнг добавляет сюда использование специальных практик вроде гексаграмм И-цзин. Теперь представьте себе чистый лист бумаги, положенный горизонтально. Проведем сверху вниз вертикальную линию. Это линия настоящего. Договоримся считать, что справа от нее будущее, а слева прошлое. Небольшое пространство слева от линии – наше сознание. Оно всегда находится чуть-чуть в прошлом. Мы осознаем то, что только что случилось. Это как если бы мы ехали в поезде спиной по его движению и смотрели в окно. Мы видим только то, что только что проехали. По тем *индексам*, которые мы замечаем, мы пытаемся угадать, что впереди. Например, я вижу промелькнувший светофор, и предполагаю, что впереди станция. После этого я могу планировать свои действия. Поставим точку слева, недалеко от вертикальной линии там, где еще простирается сознание, обозначив, таким образом, индекс. Теперь поставим точку справа, далеко от вертикальной линии. Это событие, которое уже произошло, но еще не

случилось. Теперь опишем между двумя точками овал так, чтобы обе точки поместились на нём. Ясно, что большая часть овала окажется справа, т.е. в будущем. Овал ограничивает событие – «пространство» настоящего. (См. рис. 1). Пример с поездом нагляден, но не совсем удачен. Мы никуда не едем. Мы двигаемся, *действуем*, сами. Мы сами своей активностью создаем движение во времени. Не время надвигается на нас, а мы *движемся* (двигаем себя) во времени.

В рамках «пространства» события, уже произошедшее, но ещё не случившееся предупреждает о себе для того, чтобы мы могли его избежать. Человек в рамках события имеет возможность выбора, если научится исчислять индексы. Только в том случае, если событие уже началось, его нельзя остановить. Более того, ассоциированный наблюдатель, не принимающий непосредственного участия в событии, но понимающий индексы, не случаен. Он не только предвидит события. Он может больше.

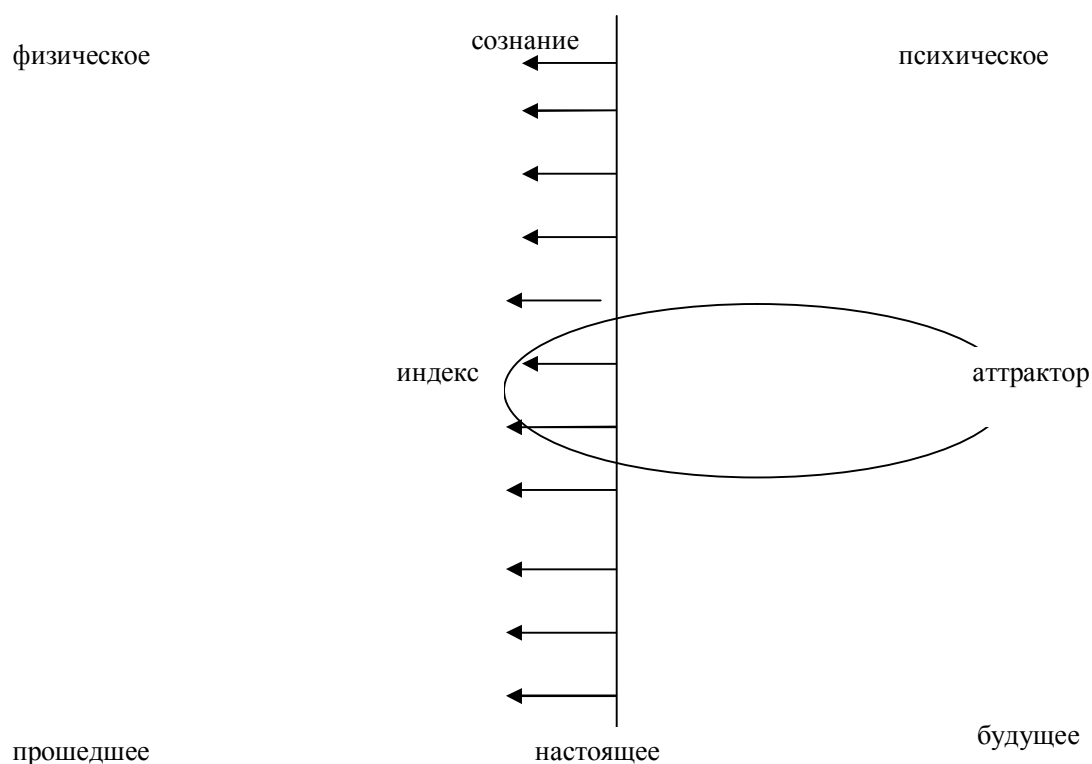

Рис. 1

Моя главная идея состоит в том, что этот процесс невозможен без обратной связи. Назовём её темпоральная обратная связь. В противном случае его отклонение от цели породило бы хаос в *нашем* мире. Начало события, и установление темпоральной обратной связи, проявляется в нашем мире в виде индекса. Это совершенно понятно. Цель должна присутствовать в настоящем, чтобы корректировать движение к себе и исправлять его отклонения. Это её присутствие, воспринятое ассоциированным наблюдателем и представляет собой индекс, позволяющий ему предвидеть события.

Теперь я поясню, что имел в виду, когда говорил, что он, этот ассоциированный наблюдатель, может больше.

Включение в темпоральную обратную связь открывает перед нами три возможности.

1. Предвидеть будущие события.
2. Уничтожить будущие события, искусственно прервав темпоральную обратную связь. Такой прерыватель я называю условно «темпоральная бомба», т.к. он уничтожает нечто не в обычном географическом пространстве, а во временном. В физическом мире, я думаю, так называемые чёрные дыры возникли вследствие нарушения темпоральной обратной связи. Любой коллапс приводит к возникновению локальной сингулярности и выпадению объекта из нашего пространства – времени, с образованием при этом «чёрной дыры». То же касается психосоматических заболеваний.
3. Создать событие, включившись в темпоральную. Обратную связь, и сделать онтологической реальностью то, что М. Бубер называл диалог человека с Богом. Только теперь, такой диалог будет выполнять не нравственную функцию, а природно-креативную.

Теперь уже мы можем с достаточной определённой сказать, что мир, в котором возникают и откуда приходят к нам события, ведёт себя и значит организован как психическая реальность. Поэтому мы и можем

изучить его, исследуя тех людей, которые по какой-то причине туда проникают.

И здесь возникают новые вопросы. Кому и зачем нужна эта обратная связь? Зигмунд Фрейд убедительно доказал, что люди не осознают причины своего поведения. Они лежат за пределами нашего сознания, нашего Я.

Поясним сказанное на простых примерах.

Вот пчела. Она строит соты из воска, потом аккуратно заполняет их нектаром. Её действия кажутся очень разумными. Они целесообразны. Но вот экспериментатор проделал отверстие в сотах. Нектар выливается из них, но действия пчелы не меняются. Она продолжает заполнять нектаром повреждённую ячейку. Теперь она похожа на заводную механическую игрушку, в которой что-то сломалось.

Я вижу из окна моей дачи большой и красивый дом. Это дача моего соседа. Раньше там отдыхали его отец, его брат, его мать и он сам. Потом отец и брат умерли, а мать стала настолько стара, что не может приехать. И вот он регулярно, а во время отпуска каждый день, приезжает сюда по утрам. Что-то ремонтирует, подкрашивает, делает что-то внутри дома, ухаживает за участком, делает что-то в саду, а вечером уезжает в Минск. Как-то я спросил его, почему он никогда не живёт здесь? Он ответил, что не может ночевать один в пустом доме в лесу. Тогда я спросил, почему бы ему не продать дачу? Он ответил, что не нуждается в деньгах. Что касается меня, то мне трудно отыскать разницу между его поведением и поведением пчелы. Оно так же иррационально и в нём нет целесообразности. И это можно сказать о подавляющем большинстве людей. Человек отдаёт здоровье ради карьеры. Уничтожает жизнь окружающих и свою, зачем? Психологи знают, что его объяснение будет не более чем рационализацией. Зачем товарищу Ленину понадобилось возглавлять революцию в России? Можно приблизительно догадаться, что бы он ответил, но мы то через столько лет можем соотнести его слова с полученными результатами.

Воспользуемся аналогией с поездом. Если я сижу спиной по движению поезда и вглядываюсь в проплывающие мимо окна объекты, то кто сидит напротив меня? Его позиция отличается от моей. Он видит будущее, объекты, которые скоро проплывут мимо окна. Он также видит меня, поглощённого смотрением в окно, и может меня предупредить о том, что приближается. Это ангел хранитель? Возможно, у него есть такая функция, но этого как-то для него мало. Он обладает большими возможностями, чем я, он совершеннее, значит он здесь главный. Не он для меня, а я для него.

Изменим немного образ. Это не поезд и не купе. Это что-то вроде двухместной кабинки в парке аттракционов. Тот, кто сидит напротив меня и смотрит вперёд, просто играет, развлекается. А я – часть игры. Один из её элементов. Так сказать, фигурка на игровом поле. Вот для чего нужна обратная связь – игрок, будем теперь называть его так, проектирует будущее и если я угадываю его по индексам, оно возникает и мы движемся в нужном направлении. Зачем? Ни зачем. Это просто игра. Просто игроку скучно, и он хочет развлечься.

Здесь применим антропный принцип участия. Вот, например, в 1968 г. Аспирантка из Кембриджа Джоселина Белл обнаружила первый пульсар. Вскоре она обнаружила ещё два пульсара. Вскоре сообщения о вновь обнаруженных пульсарах стали поступать из многих обсерваторий мира. Сегодня астрономами зафиксировано более трёхсот этих объектов. Что, у Джоселины появилась какая-то особенная суперсовременная астрономическая техника? Нет. Не проще ли думать, что это она создала пульсар? Точнее кто-то с её помощью. В этом смысл нашего существования – создавать реальность.

Моя модель мира основана на предположении и том, что воспринимаемая нами действительность представляет собой на самом деле некое игровое поле, на котором люди и животные, а также все экосистемы лишь фигурки для игры, а всё прочее – её декорации. Весь наш мир – искусственный. Взять Солнечную систему. Ещё 40 лет назад российский

учёный Кирилл Бутусов в работе «Свойства симметрии Солнечной системы» обосновал наличие абсолютной симметрии в Солнечной системе. Как она появилась? Почему все планеты парные? Меркурий – Марс, Венера – Земля, Юпитер – Сатурн, Уран – Нептун? Во времена Бутусова не было пары у Плутона, но сейчас мы исключили Плутон из категории планет.

А их расположение? В 2010 году была открыта планетарная система Кеплер – 33. Все планеты Кеплер – 33 выстроились по ранжиру, сначала самая крупная, потом поменьше и так далее. К настоящему времени изучено уже 146 планетных систем, подобных нашей. Выяснилось, что в каждой из них планеты вращаются вокруг светила, как и в Кеплер – 33, расположившись точно по мере убывания размеров от самой крупной в сторону уменьшения. Что, создатели игры не особенно заботились о разнообразии деталей фона?

И наконец, почему Земля является своеобразным центром Солнечной системы? Несмотря на то, что планеты вращаются вокруг Солнца, все они оказались своеобразным образом настроены на Землю. Например, Меркурий, на удивление синхронно движется вместе с Землёй, а раз в 116 дней и вовсе встаёт на одну прямую с Землёй и Солнцем, но всегда оказывается повернутым к Земле одной и той же стороной. Аналогичным образом ведёт себя и Венера. Она, подобно Меркурию, тоже раз в 584 дня приближается к Земле на максимально близкое расстояние, но поворачивается к нам опять же одним и тем же боком. А Юпитер, который принимает на себя удары комет и метеоритов?

А теперь сделайте простой опыт. Найдите в справочнике диаметры всех планет Солнечной системы. Сложите их и вы получите почти точное совпадение с средним расстоянием от Земли до Луны. Т.е. все планеты можно было бы втиснуть почти впритык между Землёй и Луной. Случайно ли это?

Кто игроки, мы не знаем, и не можем знать. Мы можем лишь предполагать, что заняты они этим от скуки, и что принадлежат они миру

более высокого порядка. Это похоже на шахматы. Если бы шахматные фигуры имели сознание, они пытались бы понять свой мир, видели бы его конечность, но безграничность, но никогда не поняли бы цели игры. Так, например, проходная пешка могла бы думать, что её цель стать ферзём. Но зачем? Она утешала бы себя словами – так создан мир. Достаточно ли этого? Однако она знала бы правила игры. Пешка берёт только по диагонали и так далее.

В отличие от шахматных фигур мы действительно наделены сознанием. И мы можем понять правила игры. Более того, именно этого ждут от нас игроки, потому что это условие правильного хода. Так создан мир. Но конечная цель нами не может быть понята. Мы предполагаем лишь, что она состоит в потребности развеять скуку. Это скучающие «боги».

Теория темпоральной обратной связи исходит именно из этой модели. Так проще решить те практические задачи, которые она перед собой ставит – предсказание будущего, создание желаемого будущего, уничтожение нежелательного будущего. Мы позволяем себе думать, что мир – это игра. Игра, и правила этой игры могут быть поняты.

Теория темпоральной обратной связи предполагает, что будущее не предопределено, оно постоянно формируется, создаётся, но настоящее развёрнуто в будущее. Это означает, что каждому событию предшествует замысел игрока, который предшествует событию, но который открыт фигуре игры через индекс¹. Понимание этого индекса позволяет нам предсказать будущее, избежать его, или, создавая индекс, вызвать желаемое будущее.

А теперь снова заглянем в этот параллельный мир, насколько это возможно.

¹ Здесь индекс понимается как в теории Жана Пиаже. Из неё же заимствованы и определения символа и знака. Индекс – это признак, указывающий на приближающееся событие. Например, студенты слышат шаркающие шаги в коридоре и понимают, что сейчас в аудиторию войдёт профессор. Шаркающие шаги – это индекс. Символ сохраняет подобие с объектом, а знак – произвольно выбранный элемент реальности, обозначающий объект. Термин «объект» обозначает всё, что познаётся.

6. Исследование параллельного мира

Как мы уже сказали выше мир, в котором возникают и откуда приходят к нам события, ведёт себя и значит организован как психическая реальность. Поэтому мы и можем изучить его, исследуя тех людей, которые по какой-то причине туда проникают. Для этого мною была проведена специальная исследовательская процедура, которая в науке называется фокус-группа. Я отобрал людей, которые когда-либо сталкивались с подобными феноменами, и обсудил их с ними. Вот её стенограмма. Здесь буквой Э – экспериментатор, обозначен я, соответственно И1, И2, И3 и т.п. – испытуемый №1, испытуемый №2 и т.п. Номера давались произвольно.

Э: Все уже собрались или ещё будут приходить?

И4: Да

Э: Тогда можно начинать.

Испытуемые кивают, соглашаясь.

Э: Я бы хотел, чтобы мы с вами сейчас серьезно отнеслись к фактам, о которых я вам расскажу, чтобы мы вместе их обсудили, не критикуя, или может быть и критикуя, но как-то попробовали их проанализировать. Я расскажу о той реальности, с которой сталкивался сам.

Много лет я работал психологом-консультантом в лаборатории психологической помощи, у меня было много пациентов, много клиентов, которые демонстрировали очень интересные способности. Вот у меня была одна девушка, которая однажды пришла ко мне на консультацию, и сказала: «Вы знаете, мне сегодня снилось, что я прихожу к вам на консультацию совсем не сюда, не в ваш кабинет, а в другое место. Это было возле станции метро, там же была станция электрички, это было на восьмом этаже, ну и комната была хуже обставлена, чем ваш кабинет». Я подумал: «Неужели она предсказала мне будущее? Неужели я буду работать в Академии управления возле метро, – станция метро «Институт Культуры», да? – возле

электрички?» Я работал тогда в ЕГУ. И вот прошло время – прошел год – ничто этого не предвещало, ЕГУ был закрыт, я пришел работать в БГУ доцентом и параллельно я стал психологом-консультантом в ИПД. А ИПД, кто знает, может быть, находится возле станции метро «Пролетарская» и там есть остановка электрички. И кабинет был на восьмом этаже. И когда девушка пришла ко мне на приём туда же, она сказала: «Вот это то место, которое я видела во сне». Вот знаете, этот факт, реальный факт, если б мне кто рассказал, я б не поверил, но это было со мной, это было реально. Вот как это объяснить? Каким образом можно воспринимать то, чего ещё нет, то есть будущее? Что стоит за этим? Есть у вас какие-то соображения? Гипотезы? Или, может, случаи похожие, с которыми вы сами сталкивались, знания, предчувствия будущего?

И2: Ну, вот один случай...

Э: Ну давайте, расскажите.

И2: Я ещё, будучи студенткой, мне приснился сон, что... я когда училась, на два курса младше учился с нами парень. Парень достаточно такой симпатичный, видный, мы с ним вообще не были знакомы. Мне приснился сон, что мы с ним вместе плывем в реке, причем достаточно неизвестная такая река и местность неизвестна. Мы с ним плывем, я понимаю, что я дальше плыть не могу, выхожу из речки и попадаю на берег, а он поплыл дальше неизвестно куда. Вот спустя неделю оказалось, что он ездил куда-то в Гомельскую область и утонул.

Э: Возможно. Давайте ещё... (заметив поднятую руку) да, конечно!

И1: Мне тоже снился сон. Значит, женщина со мной работает, это было года 4 назад. Значит, у нее муж занимал должность. И я знаю, что кабинет печатывался, его кабинет. Снилось, что кабинет вскрыт. В этом кабинете ходят женщины. Я прихожу на работу, рассказываю ей, вот. Это было с четверга на пятницу сон. В пятницу. В понедельник она мне звонит: «Если ты, – говорит, – стоишь, то сядь». – «А что случилось?» – «Позвонил муж и

сказал, что вскрыт кабинет». То есть я, как бы видела, что этот кабинет действительно...

Э: Видели событие заранее?

И1: Да.

Э: Если можно, я ваш сон усилю ещё одним примером. Тоже было в ЕГУ и этот случай я даже поместил на сайте. Ко мне пришла студентка и говорит – очень похоже на ваш сон (И2) — «Мне снилось, что я вижу моего парня, который идет по улице, и я чувствую, что ему угрожает опасность. Я пытаюсь ему крикнуть: «Остановись! Остановись! Осторожно!» — но не могу, потому что во сне так бывает: кричишь, но тебя никто не слышит. И вдруг как бы атомная бомба где-то взрывается, меняется изображение, он замирает и дальше летит только его душа». Она у меня спрашивает: «Как вы думаете, что это может быть?» Я попытался что-то придумать, соврать, успокоить ее. А через 2 дня я иду по коридору нашего университета, мимо методкабинета и оттуда страшные крики – она просто рыдает навзрыд. Я спрашиваю: «В чем дело?» Оказывается, ей позвонили только что и сказали, через два дня, что её парень, с которым она должна была пожениться... выйти замуж, ехал на машине в город, в Минск и разбился насмерть. То есть получается такая же ситуация, похожий образ как у вас, река – в реке утонул, да? – машина, разбился, «Стой!», она пытается остановить, закричать, он её не слышит, то есть она за два дня увидела во сне предупреждение об этом событии. Ваш случай — буквальное видение буквальных событий, не в форме метафор или аллегорий, а именно сами события.

И2: При чем знаете, я за собой начала наблюдать с пяти лет, что мне вот такие вот сны снятся, причем они реально сбываются.

Э: А они сбываются?

И2: Даже не с пяти, 3-й класс, это сколько? — лет десять, наверное. Причем события такие, достаточно реальные снятся...

Э: Вы этим пользуетесь?

И2: Я нет, я этим не пользуюсь, я сейчас стала стараться просто забывать сны.

Э: Почему?

И2: Ну... надо жить в реальности (смех)

Э: А это не в реальности?

И2: Сны?

Э: Да.

И2: Сны, мне кажется, это не реальность.

Э: Но если они предсказывают будущее, значит, тоже реальность, только будущая реальность?

Пауза

И2: Человек, мне кажется, во сне, он пытается жить второй жизнью.

Э: Что это значит?

И2: Ну, во сне как-то обычно происходит все не так, как в реальной жизни.

Э: Не так?

И2: Ну...м-м..

Э: Ну бывают разные сновидения. Ваше сновидение точно предсказало событие реальной жизни, гибель вашего знакомого, который утонул. Который поплыл как бы дальше, да?

И2: Не знакомого. Это незнакомый человек.

Э: Ну, незнакомый человек. Хорошо. Все равно. Но это интересно, это дискуссионно, мы к этому вернемся. А вы что хотели сказать?

И1: Я вот хотела сказать, не касаясь снов, да, я за собой стала замечать последние года два, что перед тем, как что-то произойдет вокруг меня, с моими близкими, что непосредственно будет...ну, каким-то образом касаться меня, я это чувствую, я начинаю суесться, у меня, у меня очень такая сильная тяжесть на душе, потом когда что-то происходит, у меня, вот как бы это, камень с души. И я вот, если я скажу вот... там спрашивают: «Что это ты такая... грустная», – или ещё как-то, я говорю: «Вот мне кажется, что что-то

произойдет». Вот, например, у меня мама говорит: «Я уже боюсь, когда ты говоришь, что что-то произойдет...

Э: Угу.

И1: ... обязательно, что-то случится!» Причем, плохое. Особенно, знаете, на каком-то интуитивном уровне... не знаю... на каком-то уровне осознаем, чувствуем...

Э: Так.

И1: Может быть, энергия, говорят, какая-то есть энергия между людьми и, наверное, между кем эти взаимосвязи существуют, наверное, те друг друга и чувствуют каким-то образом.

Э: Вы чувствуете такую энергию, да?

И1: Да, я чувствую людей на расстоянии, тех, которые мне очень близки.

Э: Я тоже чувствую. Интересно, а как вы? У вас есть какое-то мнение на этот счет? Давайте все поучаствуем в этом обсуждении. Какое-то мнение. Или какие-то случаи похожие? Быть может, они были, просто вы их игнорировали, не замечали, попробуйте вспомнить что-нибудь.

Пауза

Э: Ну что? Или кто-то может совсем скажет, что это чепуха, несерьезно?

ИЗ: Ну, я могу вспомнить случай, но он немножко не похож на этот. Несколько лет назад умерла моя тетя, вот. Ну, как бы накануне, ночью, мне снится сон, о том, что она умерла, то есть, ну как бы без подробностей, но я про него забываю, и просто когда мне говорят сам факт, что вот она умерла, у меня где-то там внутри ощущение, что я это знала, что это будет. Ну, вот такой вот...

Э: Вы видели это во сне?

ИЗ: Немножко непохоже... Да.

Э: Но как бы забыли... Это очень похоже, почему, тоже очень интересно. Я хочу подтвердить вашу мысль; я за собой давно уже наблюдаю, я иду по улице и чувствую, буквально чувствую, что далеко впереди на скамейке возле автобусной остановки сидит человек, которому очень хочется

со мной встретиться, и который мне очень неприятен. Я буквально чувствую волны, которые исходят от него. Я думаю, а может обойти квартал? Потом решаю: стоит ли обходить квартал из-за такой... такого суеверия? Прохожу мимо — а он там сидит.

(смех)

Э: Все-таки мы чувствуем друг друга, какие-то волны есть. Это интересно, то что вы сказали. Джон Данн, английский исследователь, записывал все свои сновидения, а когда происходило событие, он перечитывал и находил сновидение, которое его [событие] предсказывало. Просто мы иногда их забываем. Как мы могли бы жить и использовать это, если бы мы научились считывать подсказки бессознательного, или то, что Юнг называл интуицией. Очень интересные события. Но это требует объяснения, как такое возможно? Может, такое объяснение, отталкиваясь от такого факта. Когда я был маленьким, я утром спал, и мне приснилось такое сновидение, как будто я нашел котенка. Мне снился котенок, я взял его на руки, принёс его домой, к маме, моя мама говорит: «Зачем тебе этот котенок? Он же внутри пустой, посмотри!» Она подняла его и пальцем постучала по нему: «Бум-бум!» — и громкий звук внутри раздался. Я от него проснулся. И снова звук. Опять звук, я уже не сплю, я думаю: «Он что, правда там, котенок?» Я вышел на кухню, моя мама выбивала, такая солонка, раньше такие были, выбивала, она была железная. Как я мог почувствовать...звук, она будет выбивать, звук трансформируется в сновидение, которое к нему подводит? Быть может, мы на самом деле там, как говорится, в живом месте, а то, что здесь присутствует — какая-то иллюзия, матрица? Почему бы и нет? Раз мы считываем информацию из будущего и из отдаленного пространства? Какая-то связь, которая предупреждает нас о близком человеке, о том, что может быть опасность случится. Или ещё что-нибудь. Давайте построим какие-нибудь гипотезы. Я хочу, чтобы все поучаствовали — попробуйте это объяснить.

ИЗ: Может быть, эмоции слишком разные? У нас какое-то там, правое полушарие отвечает за эмоциональность, за чувства, за интуицию.

Э: Угу, да.

ИЗ: Может быть, что-то связанное с этим?

Э: То есть, вы пытаетесь материалистически это объяснить через правое полушарие, через работу мозга, да? Через действие гипоталамо-лимбической системы, да?

ИЗ: Ну да.

Э: Ну как эта система может, так сказать, предсказывать, видеть, события, которые ещё не произошли? Которые находятся в будущем? Или которые очень далеко. Где этот источник информации? Откуда она её получает, эту информацию?

ИЗ: Из космоса (улыбается)

Э: Ну почему бы и нет? Давайте строить гипотезы, не бойтесь, давайте послушаем гипотезы, может быть из космоса. Ну, есть разные теории: про какое-то информационное поле вокруг Земли, можно подключиться и считывать информацию. Кстати, не замечали, что там где была авария поезда, самолета или парохода, всегда меньше пассажиров чем обычно? То есть, люди почувствовали опасность и не сели в этот поезд или на этот пароход. Они всегда не заполнены до конца. Откуда эта информация берётся? Здорово было бы научиться этим пользоваться. Ну, какие гипотезы? Давайте откажемся от...

И1: Тогда б неинтересно было жить.

Э: Неинтересно?!

И1: Конечно! Ну, вы бы знали заранее, что вас ждет.

ИЗ: Нет, ну зато...

И4: Знание, сам факт, что произойдет авария, этого же все равно не отменишь, так ведь?

Э: Ну почему?

И4: Ну если приснится точная дата смерти, все равно не изменить.

И1: Вот был какой-то известный – забыла как его зовут – во время Сталина вот он...

Э: Вольф Мессинг, да?

И1: Да! Вот он же знал свою дату и время смерти...

Э: Вольф Мессинг?!

И1: Да. И в последнее время он, по-моему, даже очень боялся выходить на улицу. Передачу недавно показывали.

Э: Я давно уже не читал его воспоминания, может быть. Давайте, я выскажу свою точку зрения. То, что вы сказали, знать дату своей смерти, что будет авария... Понимаете, а собственно для чего нам это знать? Для чего нам это дается? Если мы не можем этого избежать? Значит, можем избежать? Раз мы можем предвидеть событие, о котором нам сообщает эта интуиция, значит, это можно использовать? И можно не пойти в то место, где погибнешь, можно принимать меры по поводу даты возможной смерти.

И4: Но это ж никем не доказано. Никто не знает, можно ли этого избежать.

Э: Эти вещи вообще не стоит доказывать, но им стоит доверять, потому что есть факты, которые доказывают реальность. Понимаете, это нельзя доказать. Вот нельзя доказать никому, кроме самого себя, пока сам это не переживешь. Вот когда сам пережил – тебе это уже известно. Вот я сейчас хочу вам рассказать одну историю, которая была со мной. И я её пережил сам. Я просто хочу знать ваше мнение по поводу этого события. Это немножко не совсем то, что предсказание будущего, нечто более ужасное. Вот однажды я пришел домой с работы вечером и... как-то не так дома, очень неуютно, нехорошо. Ну что делать? – надо быть дома, правда? Жена лежит на диване, отдыхает, и говорит: «Как-то неприятно здесь, такое ощущение, что кто-то плачет». Ну, я этого не слышу, я в другом месте нахожусь. Потом происходит следующее: какие-то шаги по комнате. Тяжелые, скрипучие шаги по комнате. Потом наша маленькая собачка начинает скулить – просит, чтобы её вывели погулять вечером. И раздается

голос, который дразнит собачку. Передразнивает её. Собака поворачивается, смотрит куда-то, и опять смотрит сюда. И весь вечер это происходит у нас в квартире. Я ложусь как обычно, на наш диван. И у меня разные мысли о смерти. Я думаю: «Смерть смерти разница. Есть смерть естественная и есть смерть, которая бывает насильственной». И торшер, который возле меня стоит, издает сильный щелчок — хрусь. Я думаю: «Наверное, все-таки смерть естественная она отличается, потому что только после насильственной смерти животного мы можем его съесть. А естественная смерть она не такая», — да? И опять — хрусь! И когда я начинаю об этом думать, мне становится очень страшно, но я стараюсь себя преодолеть. И вдруг этот торшер падает мне на голову. Так, раз — и упал, как раз когда я подумал, что смерть насильственная — это что-то неполноценное и нехорошее. Я встал, включил его, — он упал, нужно включить, — потом свет, отнес его в дальний угол, укрылся с одеялом, но я до утра не мог заснуть. Утром проснулся, пришел на работу, а вечером прихожу домой, мне жена говорит: «Ты знаешь, оказывается за стеной, — за стеной нашей квартиры, вход с другого подъезда, как раз там где диван стоит — всю ночь простоял гроб молодого человека, который жил в этой квартире». Он никогда не работал, ничем не занимался, сидел на скамеечке и пил какую-то гадость со своими товарищами у нас у подъезда, а тут его взяли и убили. И вот всю ночь он стоял в этой квартире. И я этого не знал, и жена этого не знала. Никто этого не знал. А утром, когда жена увидела утром похороны, как его вынесли оттуда из подъезда и увезли на кладбище, она вспомнила вот это событие. Выходит, это он ходил по квартире, дразнил собаку, слушал... читал мои мысли, опрокинул мне на голову этот торшер. Вот если б мне это другой рассказал, я б не поверил. Но я сам пережил эту реальность, это было со мной... и торшер я больше возле себя не ставил. Что думаете по этому поводу?

Пауза

И5: Ну, наверное, здесь уже можно говорить о таком понятии, наверное, как душа.

Э: Угу.

И5: И вот этот вот случай смерти... раньше мы говорили о случае сна. Получается, что когда человек без сознания, то есть либо спит, либо умер, ну значит, душа где-то бродит, считывает какую-то информацию... И в случае сна ты просыпаешься и можешь что-то вспомнить или нет, а если нет, то уже, значит, нет...

Э: Угу.

И5: Вот здесь вот тогда можно говорить не о космосе, а уже о душе, которая отделяется от физического тела и вот где-то бродит, что-то смотрит, что-то видит...

Э: ...Присутствует здесь...

И5: Да, да.

Э: И читает наши мысли? И видит нашу душу, которая каким-то образом управляет нашим телом

И5: Да. Ведь и сны бывают, когда ты сам себя видишь...

Э: Да

И5: ...какие-то действия, поэтому...

Э: У вас были такие сновидения?

И5: Ну да, бывают иногда...

Э: То есть вы себя видели со стороны?

И5: Да

Э: Точно, интересно.

И5: Ну, я могу сказать, что буквально на прошлой неделе... этот сон не был связан ни со смертью, ни...ну... с таким чем-то. Я была во сне в каком-то магазине, и я выбирала вещь. И я четко помню, что я выбрала вельветовую юбку и... она мне очень понравилась, я её примерила, все замечательно. И... мне продавщица говорит: «Вот к этой юбке есть ещё пиджак». И она мне показывает вот этот пиджак, я говорю: «Да нет, наверное, мне не надо». Но

дело в том, что я... ну наверное два дня прошло после этого сна и я подумала... ну как любая девушка, наверное, подумала: «Наверное, я хочу новую вещь». Ну, дня через два, наверное, точно, мне позвонила подруга и говорит: «Ты знаешь, у нас вот такие пиджаки красивые», – и я купила в конце недели вельветовый пиджак ну почти такой же как во сне, только цвет немножко другой. Ну вот...вот...

Э: То есть ваша душа решила сходить в магазин...

(смех)

И5: А может это стечение обстоятельств было какое-то? Ну, вот я ей [подруге] даже сказала: «Ты знаешь, я отказалась во сне от пиджака, а на юбку согласилась». Ну, я его купила.

Э: Очень хорошо. Что-то слишком часто такие стечения обстоятельств бывают, да?

И5: (смех) И действительно, так бывает.

Э: А вы не сталкивались с такими вещами, о которых я рассказал: явления привидений, полтергейст, какие-то такие вот движения в помещении?

И5: Ну, вы знаете, наверное... мне кажется, со многими это могло быть, но одни люди вот как вы над этим задумываются, а другие вот в такие моменты просто стараются на что-то переключиться, думая «ой, как это страшно». Особенно такие мысли, ну, видения, возникают когда, наверное, кто-то, ну, в твоей семье, тогда более обостренно ко всему этому относишься.

Э: Угу.

И5: А ещё бывает, кажется, ну это тоже, наверное предсказание немножко будущего, у меня лично такое бывает, у меня есть знакомые, они живут в нашем подъезде и наши семьи не дружат. Ну, это пошло, наверное, от какой-то зависти с их стороны, но мы решили, что с такими людьми лучше не общаться, потому что, как нам потом говорили, они там, ну вы знаете, многие люди черной и белой магией занимаются, неизвестно чем, и вот были

случаи, когда они нам под дверь в квартиру приносили непонятные вещи. И мы решили, зачем с такими людьми общаться, мы просто не общаемся с этой семьёй. Но бывают случаи, когда мне снится сон, я вижу одного из членов этой семьи и...ну, либо маму, либо дочку из этой семьи, и обязательно вот, я просыпаюсь на утро: «Наверное, что-то тут не то, будет что-то нехорошее, потому что они мне опять снились». Быть может, я сама себя на это настроила, что эти люди к нам не очень хорошо относятся, эта зависть, проявление её через какие-то заморочки. Но бывает частенько что-нибудь случается, накануне того, как мне это приснилось. Ну, вот я не знаю...

Э: Мы боимся. Мы боимся в это поверить, но это есть...

И5: Да, это есть на самом деле, ну...

Э: Вы чувствуете человека, вы чувствуете отношения с ним и вы эту информацию считываете. Но мы часто себя обманываем: «Нет, этого не может быть, это заморочки» — и все, а потом страдаем от того, что не доверяли своим собственной интуиции.

И5: Да.

Э: Да, интересно. Вот дома такие нехорошие: полтергейст, никто из вас с этим не сталкивался?

Пауза

Э: Неужели только мне так везёт? Может, потому что я это ищу?

И5: Да, вы этим занимаетесь, вы уделяете этому внимание, а мы может быть когда-то что-то вот действительно наблюдаем, как я говорила, но не придавали этому действительно значения. Мы это может списывали на ветер, на сквозняк, на стуки соседей и так далее.

Э: Все никак не могу забыть случай, который был у меня дома. Я прихожу домой и... с работы, и на кухне на столе стоит только банка кетчупа, и больше ничего. И у меня такое ощущение, что что-то с ним не так, мне тяжело взять его. Я себя пересиливаю, хватаю его и ставлю в холодильник и кричу на дочку: «Почему ты оставила кетчуп на столе?» Она

мне говорит: «Да ты не поверишь: я его уберу в холодильник, потом иду оборачиваюсь, а он стоит на столе...

И1: Ужас какой!

(нервный смех)

Э: ... я боюсь к нему подходить». И очень громко работает музыка, музыкальный центр, чтобы не слышать этих шагов, этих скрипов.

И2: Вам надо исследовать свою квартиру. На каком месте стоит...(смех)

Э: Дочке сейчас уже 19, она тогда была подростком, уже все прошло, потому что она уже старше стала. А когда она была подростком – очень часто у нас такие вещи появлялись. Я думаю, это связано как-то с детьми. Исследую, пытаюсь поймать. Но... Убегают!

(смех)

И1: Говорят, необходимо священника приглашать. Чистить квартиру.

Э: А они помогают? Я слышал наоборот не помогает. Пытались приглашать – и все рано ничего не помогает. Но есть специалисты, которые это делают. Хорошо. А вот у вас есть какое-то мнение по этому поводу? Вы таинственно улыбаетесь. Какое ваше мнение?

И6: Как бы особого мнения нет. Я периодически слышу такого рода истории, но сказать, что это мнительность человека, или это действительно что-то было необъяснимое... я не знаю.

Э: Вас это не затрагивало, поэтому вы так к этому относитесь...

И6: У меня иногда бывает ощущение, что чего-то делать нельзя. Но сказать здесь – это какое-то внутреннее убеждение, какой-то внутренний запрет, или просто какая-то фобия, тут... Иногда бывает так.

Э: Фобия – это серьезное расстройство.

(смех)

И6: Ну вот просто, не люблю чего-то делать, мне этого не хочется.

Э: То есть вы это не анализировали. Хорошо. Тем не менее, все с этим хотя бы знакомы немножечко.

И1: А вот скажите, а чувство тревоги? Иногда просто возникает вот какое-то вот, как уже говорили, чувство тревоги. Вдруг ни с того ни с сего, вдруг вот, говорят, что жаба внутри есть начинается, какие причины?

Э: Чувство тревоги может иметь совершенно разные причины.

И1: Так нет, тут что-то вот, что-то должно случиться, а ты не знаешь что...

Э: Да, нужно подумать. Во-первых, чувство тревоги может вызывать серьезное заболевание сердца. Сердце заболело – может быть тревога. Потом может быть что-то с психикой – чуть-чуть не в порядке. Это как температура при обычном заболевании: не знаешь что, но симптомы есть, то есть неблагополучие. Но может быть, тревога действительно предсказывает какие-то возможные события? Нужно научиться читать эти сообщения, чтобы понять содержание тревоги. Сообщения сновидений или случайные совпадения. Я хочу ещё два вопроса обсудить с вами. Первый вопрос: вот если, допустим, я знаю, что должно что-то случиться, вот по сновидению, по рассказам пациента, я уверен, что это может произойти, должен ли я ему это сказать, или нет?

Пауза

И2: Ну, наверное, нужно предупредить человека.

И7: Ну, если исходить из того, что для него можно избежать этой ситуации негативной, то естественно должны.

И1: Ну, не явно в лоб там: я видел, что ..., а вот именно сказать: «Будь сегодня осторожен». Или, не знаю, если что-то с водой связано, может сказать «Не подходи к воде», там, избегай общественного транспорта, не садись в машину, если что-нибудь с дорогой. Может быть, вот таким образом.

Э: А что если окажется, что вот я ему как бы дал внушение просто?

И1: Тоже может быть

Э: Представьте...

И2: И потом он будет всю жизнь ходить и ждать: с водой что-то произойдет...

Э: Да...

И2: Нет, так нельзя...

Э: А так он ждет и... Сработает механизм самоподтверждающегося пророчества. Тоже опасно, да? Что скажете? Мне еще хотелось бы задать один вопрос: э-э-э... А вот может то, что мы предсказали будущее, оно влияет на него? Или если в будущем есть разные варианты, то сработает именно тот, который мы предсказывали? То есть, мы как бы влияем на будущее? Может, тут есть другая сторона? И мы создаем своими предсказаниями? Как вы думаете?

И3: Очень может быть.

Э: Вот мы собрались как-то на кафедре, и...и... одна профессор, наша профессор мне говорит: «Мне снилось, что я поехала в Израиль, полетела, и взорвался самолет, его взорвали террористы. Что ты думаешь по этому поводу? – Вас убьют террористы. Не нужно туда лететь». Ну, а у нее приглашение, да? Она мне: «А ты уверен в этом? Ну, а если я приеду живая оттуда? Что ты скажешь? – Фу, обошлось!»

(смех)

Э: Живой, реальный свидетель, профессор наша, с нашей кафедры психологии БГУ поехала в Израиль по приглашению, ехала на автобусе в Тель-Авиве, только она вышла, бабах — взорвали террористы бомбу в автобусе. Она рассказывала это здесь с таким чувством, она студентам рассказывала, когда вернулась оттуда, буквально вот она шла, и там где она была, еще б немножечко, она была бы там, и она б погибла. И... это как раз был... там очень часто случаются там теракты, террористы взрывали там бомбы и ранее... вот она вернулась оттуда и говорит: «Видишь, ты накаркал... (смех) ...бомбу!» Как знать... Может быть действительно надо было прислушаться. Самолет или автобус, все равно. Хотя обошлось. Ну, какая-то связь есть. И вот до сих пор я думаю, все-таки: она оказалась на

месте этого взрыва, потому что я его предсказал тогда, вот это будущее, или это не влияло на событие, просто я предсказал будущее, исходя из её сновидения, да? И она забыла как бы осторожность, не стоило там быть, особенно когда там террористы часто взрывают бомбы. Но вот случай такой, который имеется... до сих пор не знаю, как с ним обойтись. Но она мне больше свои сновидения не рассказывает (смех).

И2: Можно я еще приведу пример?

Э: Да, конечно.

И2: Я отдыхала в Крыму, там в то время были всякие цыгане, молдаване, которые предсказывали будущее, да? Вот меня... мы втроем: я и две девушки идем, меня такая дама-цыганка, восседает на таком кресле, молдаванка, говорит: «Дай я тебе погадаю». А я вот к этому отношусь так очень отрицательно, говорю: «У меня нет денег». Она говорит: «А мне твои деньги не нужны». Она берет мою руку, ну и по руке моей предсказывает там: что у меня болеет домашняя женщина, что в конце года все разрешится. Я себе уже анализирую: действительно, болеет мама, планируется операция на конец года. Потом там печальные глаза какие-то у меня, личные проблемы, вот она мне говорит: «У тебя после Нового года жизнь твоя изменится: будет казенный человек. И, – говорит, – возможно ты уедешь в другой город жить». И говорит: «Будет два... двое детей, и старшего побереги от воды». Ну, я так у нее спросила: «Что я вам должна?», она сказала: «Ничего». Садится другая девушка – ну, как бы такая выгода, что бесплатно, а она с нее взяла деньги. Вот. Действительно, то что операция там, это произошло. То, что я встретила человека казенного, это тоже произошло...

Э: (перебивает) Подождите секундочку. Что такое казенный человек?

И2: Ну, это какой-то чиновник, военный...

Э: Ладно, хорошо, а кого вы встретили?

И2: Ну я... офицер.

Э: Вы познакомились с офицером.

И2: Да я познакомилась.

Э: Хорошо, все ясно, дальше?

И2: И теперь получается: я вот так вспоминаю, что мне предсказали, да? – значит: операция была, встреча была, теперь двое детей. И я теперь себя ловлю на мысли, что я боюсь теперь воды. То есть я буду дальше жить, и, допустим, будет у меня двое детей, и я буду думать, чтобы этих детей не пускать к воде.

Э: А у вас нет детей?

И2: Нет еще.

Э: Вы полагаете, что у вас будет двое детей.

И2: Ну, я не знаю. Смею полагать...

(смех)

И2: И другая ситуация: у меня знакомый, знакомый тоже моего возраста, и вот он встречается с девушкой, у них никак не ладится. И он постоянно ходит к гадалке, и та ему говорит: «Ты будешь с ней». Вот они восемь лет уже встречаются...

Э: Лет?

И2: Восемь лет они встречаются, на протяжении восьми лет. Могут встречаться: восемь месяцев встречаться, четыре месяца не встречаться. И вот ну с разными интервалами. И он уже говорит: «Она[гадалка] мне уже все равно говорит, что я буду с ней». Это вот насколько у человека сознание, или он не хочет... ну явно человек...

И1: Да просто на него она влияет.

И2: Ну, он свою жизнь просто отдал этой гадалке.

И1: Вообще гадания не должно такого быть.

Э: Гадалка просто заработала на нем, наверное, целое состояние.

И2: Угу. Вот как вот, как вот дальше?

И1: Вот он говорит, может он её и любит, она говорит: «Ты будешь с ней» – «Ой, это моя судьба, моя карма, я буду всю жизнь мучаться».

И2: Ну хорошо, не касаясь, вот моя история: Есть какое-то...

Э: Хорошо, хорошо. То, что вы сейчас рассказали, оно объясняется очень просто. С этим нужно работать сейчас же, сразу, немедленно. Объясняется просто: если сказать, что у вас есть пожилой человек, который болен, это каждый ответит: бабушка, мать, отец и так далее, сосед, который болеет. То, что в конце года изменения произойдут, ну что ж, они всегда происходят рано или поздно, не длится бесконечно, правда?

И2: Ну да, тут как бы...

Э: Казенным человеком можно назвать кого угодно: офицера, милиционера, преподавателя вуза, врача

И2: Чиновника...

Э: Все мы казенные люди, и чиновники, и так далее, да? Что касается двоих детей, тут как говорится, вопрос сложный, а что касается воды, то я вам расскажу такую историю. У нас в лаборатории, где я работал, мы обучали НЛП и гипнозу. И одна тетя прошла подготовку по гипнозу, недирективному гипнозу. Запомнили? И исчезла, ну прошла подготовку, и исчезла. И вот я узнаю, что, значит, на Востоке, это микрорайон в Минске, какая-то женщина-колдунья за 20(!) долларов предсказывает студентам оценки на экзамене! (смех) Я рассказывал? — круто, да? (смех) И главное, что идут зачем-то! Да еще... (смех)

И1: За 20 баксов!..

Э: За 20 баксов!

И2: Обратиться к преподавателю — бесплатно скажет!

(смех)

Э: Нет, так дело не в этом. Дело в том, что, я полагаю, что она дала внушение просто студенту. И он уже шел за этой оценкой и соответственно отвечал. Это, наверное, правильно, да? То есть он настраивался на оценку, он получал, и это подтверждалось. Может, и с водой так же? Давайте успокоимся и забудем об этом. Правда? Ну что значит «бойтесь воды»? «Бойтесь черного человека» (смех). Я думаю, не стоит вам об этом думать. В вашем случае, ваша гадалка не могла угадать все правильно, это у нее клише

такое, она загоняет в это клише всех и зарабатывает деньги. Особенно, если это молдаване. Молдаване это эти, как их, наперсточники...

И2: Угу

Э: ...у них этот бизнес развит. Ну вот за деньги они и предсказывают. Хотя... правда был один интересный случай, связанный с жизнью Пушкина, все знают, точно задокументировано, что когда он зашел к известной предсказательнице Киркгоф на Невском проспекте и заплатил деньги, за то, чтобы ему предсказали будущее, она сказала: «Ты проживешь долго, но на 37-м году жизни бойся белой лошади, белой головы или белого человека». И на 37-м году Дантес, вы знаете, да? – он был блондин, убил на дуэли Пушкина. И все решили, что это предсказание, которое сбылось. Но Пушкин всю свою жизнь старался избежать белой лошади и белого человека, и белой головы, да? – и он наверняка не случайно заелся с этим Дантесом, а потом, видимо, решил убрать это препятствие с помощью пистолета и промахнулся. Дантес в него попал. Кто знает... поэтому не стоит очень так доверять этим вещам. Доверять надо той информации, которая дана вам вашим бессознательным и вы его слушаете. А посторонние люди могут обманывать, только чтобы заработать деньги. Я думаю, все это понимают, да?

И2: Угу

Э: Бывает такой случай, я тоже рассказывал, наверное, когда даже сам диагноз, поставленный ошибочно, вызывает симптоматику, да? По ошибке диагноз поставили, а вы поверили, может быть и больной, его лечат, уже безнадежно, пока не выясняется, что это была ошибка. Но, тем не менее, все равно, мы не можем отказаться от того, что сознание объективно и оно существует. Ну что ж, какие-нибудь еще соображения, по поводу того, что мы с вами обсуждали сегодня, у вас есть?

И1: А может ли так получиться, что подавляющее большинство этих вещей, это просто не отражающийся в сознании какой-то вывод, то есть вы заметили краем глаза выражение лица человека, и уже делаем вывод сознательно, вот нам кажется, что он к нам плохо относится. Или может

быть, вот слышали краем уха, что человек там едет куда-то кататься, в лодке, еще что-то там, бах, утонули... Может быть что-то такое, что не зафиксировалось, а оно попало...

Э: Нет, к сожалению, ваше объяснение очень сложное. Очень надуманное, вы сами понимаете, я бы сказал. Мне лично оно не подходит, я с ним не соглашусь. Я реально сталкивался со случаями предсказания будущего. Я сам неоднократно предсказывал самому себе и в отношении других людей его предвидел, я видел, что так потом и случалось. Это не я им внушал, они рассказывали, а я кивал головой: да, интересно, конечно, да, что было еще... Вы не знаете как работают психотерапевты. И это не то, что в поликлинике: пришел один раз к врачу, и он ему выписал лекарство, ушел, магазин закрыл, да? К психотерапевту ходят каждую неделю в течение года, иногда больше. Есть... по три года ходят. То есть, я вижу его всю жизнь. Всю его жизнь, то есть, он пришел ко мне, а нужно два раза в неделю, они ко мне ходят постоянно-постоянно-постоянно-постоянно, я знаю все, что с ним происходит, все, что было раньше, я записываю это в журнал, и поэтому, когда с ним что-то происходит, я могу полистать журнал, найти его рассказ о чем-то или о сновидении, и это будет совпадать. То есть, совершенно однозначно доказано. Это вещи, которые происходят за рамками материализма. И вот тот случай, который я расскажу еще раз, рассказывал вам случай... он подтвержден официально, точно задокументирован. И я попрошу вас его проинтерпретировать: в первой больнице есть детская хирургия. И там работала хирург, женщина, жена одного профессора психологии, психолога-марксиста, убежденного до сих пор материалиста. И привезли мальчика, который вдруг в состоянии наркоза заговорил на немецком. Ему 11 лет, мальчик родился в деревне, учил английский, там в деревне учили плохо, по-немецки вообще не знал ни слова, никто из родственников не знает. А она, этот хирург, она сопровождает детей на оздоровление в Германию, знает немецкий хорошо. Послали за ней, она с ним стала разговаривать. По-русски не понимает, не отвечает, по-немецки

свободно разговаривает. Вышел из наркоза – забыл все, ни слова по-немецки, все по-русски. Откуда это, что это? Жена моего хорошего знакомого, доктора психологических наук, профессора, не буду называть фамилию, короче говоря, это живой человек, который пришел и сказал: и что вы об этом скажете? У него, у марксиста, члена парторганизации в свое время, жена сталкивается с такими вещами. У него на лице полное недоумение, выражение лица ежика. Ежика видел кто-нибудь?

(смех)

Э: Главное: вы поняли, что это такое? Что за этим стоит? Как это может быть? Давайте подумаем, есть же какие-то соображения?

И6: В прошлой жизни, может немец какой был.

Э: Что-что, был немец?

И6: В прошлой жизни (смех)

Э: Может быть, это гипотеза, но надо же как-то объяснять, может и так, да. То есть он в одной из прошлых жизней был немцем, да? Обязательно, чтобы было переселение душ, или, может быть, здесь хватит генетической памяти? То есть, его дедушка родной, может, случайно был немцем, да? Его бабушка, скажем, имела контакт с немцем?

И2: Да, во втором поколении.

Э: Во втором поколении, родная кровь... Это может такое быть? Давайте, высказывайте свою точку зрения. Вы, еще ничего не сказали. Вы, не сказали еще молодой человек.

И4: Ну, вот говорили здесь о душе, я думаю, душа, какая-то энергия в организме, какое-то вещество... приобретает форму... Потому что с этим мы тоже сталкиваемся.

Э: С чем? Интересно, с чем вы сталкивались?

И4: Ну, и с тем что... так скажем энергия какое-то влияние оказывает на нас, потому что... ну, недавно это было, могу привести случай, связан он с убийством моего брата. В ту же самую ночь, когда его убивали, он оказался

дома. Я даже спрашивал его с удивлением: «А что ты здесь делаешь?» Потом, выяснилось в тот же день, что его убили.

Э: То есть, это как бы двойник такой, да? Как призрак, да?

И4: Да, и я сказал: «Ты же должен сейчас быть на учебе, что ты здесь делаешь?» И аналогично... ну, то есть... ситуация, именно с моим братом сейчас связано... Моя двоюродная сестра в Л... живет, и вот там друг его живет, тоже мой двоюродный брат, поехал месяца два назад покупать машину. Она говорит, «я не знала об этом, что он собирается вообще...» он живет отдельно, с ними не разговаривала. Единственное что, ей приснилось, что он садится в какую-то машину и рядом за пассажирское сиденье садится еще второй человек, говорит: «Я его не видела. Вижу ну, сон как сон. А вечером я звоню матери и спрашиваю, что произошло. Ну, не что произошло, а как там Сергей живет со своей супругой. Говорит, ну все нормально, сегодня поехал машину покупать. Я ни духом ни слухом, ну сон-то видела, говорю: «Как машина? Он же никому не говорил. – Ну вот он мне из Минска позвонил сегодня, взял деньги дома, то что на свадьбу давали, и поехал покупать себе машину в Минск». Звонит ему: «Ну что... а, говорит: «Я не знаю, купил он или не купил». Вечером звонит ему: «Ну что, купил? – Да, купил» – Какую машину?» – называет марку. Она говорит мне: «Я уже даже не спрашиваю, какого цвета машина, потому что перед глазами стоит серая Ауди. Потом, когда я увидела эту машину, та же самая машина, которую я видела во сне». То есть, она объясняет то, что... тоже самое, у нас есть материя, душа, какую-то информацию они передают, что... существует это. И когда приезжали к нам тоже вот... родственники, То вот этого двоюродного брата попросили, чтобы он переночевал у соседей. А там живет женщина, уже ей 40 лет, у нее проблемы немножко с психикой, инвалидность, слабоумие, ну... развитие отстаёт. Так вот она в ту же ночь видела, что... ну мой брат пришел к ней, она испугалась, он единственное что ей сказал «Тихо», она догадалась, что он пришел к лучшему другу и

сказала, что он в той комнате спит, показала, где он. Он кивнул и ушел. Вот таких вот сейчас случаев... не знаю... ну очень много просто.

Э: Скажите, а когда вы спросили: «Что ты здесь делаешь?» — он ответил?

И4: Нет, он не ответил.

Э: Он исчез?

И4: Ну, там дело в том, что кровать моя так стоит, его параллельно, в другом углу, то есть по углам. А я, просто кто-то зашел к нам в дом, дверь с этой стороны комнаты, кто-то зашел, я даже не понял, мужчина или женщина, выбежал: «Кто это?!», поворачиваюсь — он сидит на диване. Вот именно сидит на кровати своей. Я его спрашиваю: «Что ты здесь делаешь?» Потом с утра позвонили... В это время, ну когда там сны обычно снятся? — в 3-4 часа и потом, как стало выясняться, что именно в это время действительно, его... пытали и убивали. То есть, возможно, именно поэтому там появился. А перед этим было какое-то предчувствие, не только у нас. В воскресенье позвонила моя тетя из Минска, говорит: «Я хочу к нему съездить в институт». Ну... может быть эта фраза, что «Я хочу к нему съездить в институт, как он там?» Вот... еще недели не прошло, мы в понедельник его отвезли, а это было воскресенье. Ну, отец говорит: «Тебя не пустят, можешь даже не ехать туда». Вот это такая тревога была, с утра нам позвонили. Я в принципе знал, что очень что-то плохое случилось, но надежда была, что ребенок просто-напросто очень сильно болен. Я даже еще специально по дороге заехал в другое место, я туда не хотел ехать. То есть... там мы оказались два часа спустя, хотя могли и за час там быть. Но... я не хотел туда ехать.

Э: Да... что вы скажете? Все вы? Это потрясающий случай, он слишком очевиден, слишком очевидно доказывает реальность таких феноменов...

И4: Ну, с утра, когда я видел его на кровати, я бы этому в жизни никогда не придавал значения. Единственное что спросил... ну и еще как бы параллельно, в ту же потом ночь, ну конечно, мы не спали, на следующую,

получается, ночь, когда все-таки организм потребовал сна, он опять-таки был на своей кровати, тоже какая-то женщина рядом сидела, медик или не медик, я вот этого не знаю, а он лежал и... ну, он такой человек, ну как..., ну ничего за ним плохого не наблюдалось. Он лежал на кровати и смеялся, ну, даже немножко так начал приставать... а я знал, что ему позвоночник перебили. Я говорю: «Лежи, мол, не вставай, тебе ж нельзя», он смеялся, улыбался, говорит: «Все нормально!» – и тому подобное. Я говорю: «Мы все равно найдем, кто это сделал». Он опять с улыбкой говорит: «Не надо. Вы ничего не сделаете, вы не сможете найти». Сейчас действительно уже идет... э-э-э... уже 8-й месяц, идет просто-напросто проверка по факту гибели. То есть, мы знаем, что это убийство, ну все свидетельствуют об этом, говорят, но мы ничего сделать не можем. Опять-таки, тогда мы еще не знали, что как бы в стену упремся, но уже вот эта фраза, что вот говорит: «Вы ничего сделать не сможете. Все, то что есть, то есть».

Э: Да... спасибо. Это была очень интересная информация, спасибо. Мы все соболезнуем вам. Видите, какие серьезные вопросы мы подняли и мне трудно их даже прокомментировать... это настолько очевидно и документально, но согласитесь, если бы мы не знали, прочти вы об этом в газете, вы бы не поверили и подумали, опять эти журналистские выдумки, да? Трудно поверить, если ты не видел это, если, не соприкасаешься с этим. Спасибо большое еще раз. И я бы хотел последний вопрос задать вам – вы тоже молчите – у вас подобные случаи есть?

И7: Ну, не то чтобы... я бы хотела спросить... соседка у меня. Раньше говорили, что это люди с дурным глазом, или что...

Э: Да, это есть...

И7: Вот. Ну, тогда она к таким людям относится. В принципе внешне, она всем желает добра. То, что говорит, как она чувствует, я, допустим, даже не сомневаюсь в этом, потому что там... ну и по отношению к своим близким... вот допустим к нам приходит, там цветет цветок, она: «Ой, какой красивый цветок!» Этот цветок через неделю погиб.

Э: Потрясающе...

И7: Причем это цветок жасмина, он достаточно такой нежный, но мы за ним ухаживали, как ухаживали. И он стал вянуть и буквально все, с каждым днем листья желтели, желтели и все опали. Вот, потом... идет, ой, там, допустим, какой у тебя там наряд. Значит, обязательно этот наряд... что-то нехорошее с ним случиться. Вот, потом... в деревне у нее мать жила, когда ожидался теленок, мать уже знала, она никогда даже не пускала ее, потому что знала, что если посмотрит на теленка, теленок погибает всегда. Это она вот за ней заметила, на протяжении нескольких лет и когда вот... ну, когда вот такие были роды, никогда ее в деревню даже не приглашали.

Э: Ясно... Это соседка ваша?

И7: Да, и причем... Даже дети ее, если она там: «Ой, вот сейчас эпидемия, хоть бы они не заболели», и обязательно заболеют достаточно тяжело, даже если вокруг эпидемии нет. Что у нее с языка сошло, случится вот наоборот.

Э: Вот видите, оказывается нематериально, и то, что вы называете материей, оно только вторично. Ну что же, большое спасибо, была очень интересная дискуссия, мне тоже было очень интересно с вами поговорить. Давайте мы сделаем перерыв. Еще раз спасибо.

7. Углубление исследования параллельного мира

После проведения фокус-группы отдельно были взяты интервью у нескольких участников, которые не проявили активность в общем обсуждении.

Вот рассказ девушки. Таких как она я всегда отбираю и изучаю специально.

Я всегда вижу заранее смерть своих близких. Когда я была маленькая, мне приснился сон. Мой папа гуляет во дворе. На него нападают трое мальчиков и стреляют в него из водяных пистолетов. Сначала он не обращает внимания, потом пытается их прогнать, потом пытается убежать и вдруг падает. Я проснулась от страшного крика: папа, папа, встань! Проснувшись, я услышала как за стеной ругаются моя мама, мой папа, бабушка и дедушка. Вдруг дедушка машет (я это чувствую) на них рукой, выходит в другую комнату и я слышу как он там падает. Все бегут туда и я слышу голос моей мамы: папа, папа, встань!

Рассказывает молодой парень.

Умер мой родственник. Однажды он приснился моей тёте, своей жене. Она стала расспрашивать как он там? Он отвечает, что всё хорошо, только очень холодно шее, и просит передать ему шарф. Она соглашается и спрашивает, как же его передать? «Через два дня, - отвечает он, - в 45-й квартире нашего дома умрёт девочка. Передай через неё. Через два дня действительно умерла девочка. Тётя пришла к ним, всё рассказала и они положили ей в гроб шарф для дяди.

А вот случай, который имеет ещё и материальное подтверждение. Молодой человек рассказал следующее.

Это случилось с моей тётёй. Ей приснилась её мать, наша бабушка, к тому времени умершая, которая звала её с собой. Через два месяца тётя умерла. Но в этом промежутке времени была сделана фотография. Когда её

проявили, на ней оказался туманный образ бабушки, которая стояла за спиной сидящей на стуле тёти. Фотография существует до сих пор.

Мне удалось достать эту фотографию. Она приведена на странице НН.

Вот ещё одно свидетельство.

Одной женщине приснился сон, как её муж собирает вещи и уходит. Она его уговаривает не уходить, а он всё равно, то возвращается, то уходит. И, наконец, совсем ушёл. Через день его придавило насмерть бульдозером.

А вот чрезвычайно интересный случай.

Девушке приснился сон, в котором кто-то сказал: будет авария, но никто не погибнет. На завтра они ехали в Минск, она была за рулём. Создалась аварийная ситуация на шоссе. Девушка почувствовала, что чьи-то руки управляют рулём помимо её усилий. Машина вылетела в кювет, чуть ли не переломилась пополам, но никто не погиб.

Вот два похожих случая немножко на другую тему.

Молодой человек внезапно проснулся среди ночи. На завтра он узнал, что его брат умер в это время.

Девушка почувствовала вечером что-то давящее на грудь. Утром она узнала, что в это время её подруга упала и ударилась этим местом.

И вот, наконец, последний, самый жуткий случай.

В деревне похоронили молодую девушку. Через четыре дня она стала сниться матери и просить: мама приди, забери меня отсюда, здесь холодно, тесно, страшно. Через неделю мать взяла рабочих, они откопали гроб и увидели, что дочь лежит на животе, а стенки гроба все исцарапаны ногтями.

Конец.

Но что там, за этой границей? Вот интересное наблюдение, взятое мной из литературы, которое кажется правдоподобным. Рассказывает один военный, служивший в Чечне. Как-то транспортный самолет, на котором он летел, совершил незапланированную посадку в Саратове. Была

зима. Замерзший и смертельно усталый офицер отправился спать в казарму местной комендатуры, рухнул на койку поближе к печке и мгновенно уснул. О том, что случилось потом он рассказывает сам.

«Утренняя казарма поразила меня своей безлюдностью. Я шел по длинному гулкому коридору с зубной щеткой и бритвенным станком в руке, когда из-за угла навстречу мне вышла женщина. Черный платок на голове, черное платье, темное лицо. Чеченка? Нет – русская. Она шла навстречу и, глядя мне прямо в глаза, широко улыбалась. Невольно я улыбнулся в ответ. Но, уже проходя мимо, вдруг осознал, что улыбка встречной – откровенно злобная и совершенно жуткая.

Я вошел в туалетную комнату, мимоходом подивившись, что в казарме оказалась чистая индивидуальная кабинка с хорошим умывальником и зеркалом. Запер за собой дверь на накидной крючок, достал бритвенный станок, обернулся к зеркалу и – чуть не задохнулся от испуга, увидев в зеркале отражение женщины у себя за спиной! Смотрит из зеркала мне прямо в глаза и все так же жутко ухмыляется. Но я же запер дверь! Уронив бритву, резко обернулся – никого нет!

Боясь снова взглянуть в зеркало, протягиваю руки вперед, и тут что-то невидимое, но очень агрессивное и сильное стало меня ломать и душить. Весь в холодном поту, я сопротивлялся из последних сил и только твердил про себя: «Главное, не сойти с ума...». В какой-то момент я вдруг четко осознал, что борьба идет не физическая, что это моя душа борется с чем-то, чему нет ни названия, ни определения. Ужас и тяжесть борьбы были невероятными. Нечто вязкое, неумолимое и мощное, как удав, силилось проникнуть в меня, лишить меня воли, сковать тело, высосать мозг. Ледяной холод охватил меня до самой последней клеточки. И когда я понял, что легче умереть, чем потерять душу, – все пропало. С невероятным облегчением я словно бы всплыл с огромной глубины и, открыв глаза, увидел лица склонившихся надо мной офицеров – соседей по кубрику.

Я встал с кровати и совершенно измочаленный пошел умываться. Коридор был абсолютно не похож на тот, что был в видении (просто не могу назвать это событие сном или кошмаром!), да и никакой отдельной кабинки в казарме не было. Умываясь, глянул в зеркало и обнаружил на шее, груди и руках пятна синяков... До сих пор я уверен, что нечто (все равно где – во сне или в другом измерении) пыталось отобрать у меня душу и что если бы я тогда сдался, утром меня нашли бы и постели мертвым...».

Значит можно предположить, что во-первых, там имеется некое пространство, по своему дублирующее или продолжающее наше, и, во-вторых, там есть некие сущности, которые питаются нашими душами и поэтому охотятся за ними. Это не то, что ад и рай. Это некая другая жизнь, которой принадлежит и наша душа, и там, среди прочего, есть такие вот паразиты. Я с ужасом думаю, что будет с теми, кто не сберег свою душу и сделал ее уязвимой для этих вот паразитов! Ведь смерть души воистину ужаснее, чем смерть тела!

Полине снился похожий сон. Как-то она снова проснулась со знакомым уже неприятным чувством и снова не могла пошевелиться. Она пыталась шевелить пальцем как обычно, но и это не помогало. Чувство ужаса нарастало. Тогда она сделала отчаянное усилие, рванулась и свалилась на пол. После этого она смогла подняться и осторожно вышла из комнаты. Она прошла по коридору, зачем-то дошла до ванной, включила там свет, вошла, посмотрела в зеркало и увидела там вместо своего отражения какую-то незнакомую женщину, на лице которой появилась жуткая улыбка. Полина с ужасом проснулась. Она лежала в своей постели, свет в комнате был выключен.

Когда мы с ней обсуждали это сновидение, Полина сказала: теперь я знаю, там такой же мир, как и этот, только другой.

Так, что же можно предположить об этом мире? Что там? Судя по всему совсем не то, что мы думаем. Мы просто обнаружили еще одну, возможно промежуточную реальность, в чем-то похожую на нашу. Во-

первых, там нет никакого порядка. Я бы сказал никакой дисциплины. Законов даже меньше чем здесь. Скорее всего, никакой полиции. Каждый должен позаботиться о себе. Выделяются отдельные участки, заселенные какими-то взаимодействующими сущностями. Но в целом каждый предоставлен самому себе. Там много зла, как и у нас. Постоянные выяснения отношений. Конфликты. А главное, нет никого, кто следил бы за порядком и решал все по справедливости. И еще важнее – там нет никакой Истины. Так же как здесь, в этом мире, мы лишены возможности знать ее, так же и там она нам не открывается. Люди попадают туда через смерть. Но там есть сущности, которые изначально принадлежат тому миру и покидают его очень редко, или никогда не покидают. Еще там обитает смерть. Это ее мир. Рано или поздно попав туда, мы все равно не поймем, как на самом деле устроен Мир. Мы открыли лишь промежуточную инстанцию, которая отгораживает (для нас, еще живых, разумеется) нашу реальность от истины. Может быть так же как наша реальность загораживает истину от них. Вот почему ни там, ни там нет никакого смысла? Не будем гадать.

И, наконец, последнее сновидение Полины во всей серии.

Сама Полина в нем присутствовала не как действующее лицо, а как наблюдатель со стороны. Она видела горы, высокие и серые, без растительности, там вообще было пусто. Но вот в одной из скал появились двери, такие же высокие, деревянные, темно-темно коричневого цвета. Они как бы были одним целым с этой горой. Около них стоит мальчик лет 7-10. У него темные волосы, темные глаза, лицо ребенка, но искажается злобной гримасой. У него много рук (4 или 6, Полина не помнит). Рядом с ним стоит деревянный кол, воткнутый в камень (земли там нет, только камень). Он насаживает на него человеческие головы, изуродованные, начинающие разлагаться. И почему-то их становится то больше, то меньше. Как в градуснике ртуть то увеличивается, то уменьшается. Он говорит: «... люди сами создают себе дьявола. И чем больше они его кормят, тем он сильнее...» и этим процессом он как бы показывает как это происходит. (Он объясняет

это долго и очень понятно, но Полина помнит уже только эту суть). Рядом с ним появляется мальчик с рыжими волосами такого же возраста. Полина почему то понимает, что он должен был кого-то убить, но не убил. Он (рыжий мальчик) смотрит на него преданными глазами, и говорит, что он все равно его друг. Со стороны понятно, что темный мальчик не может быть ему другом, он его предаст, убьет, такой он по природе. Но рыжий мальчик ему верит. Вдруг появляется озеро и из него появляется Иисус Христос. Он какой-то не такой. Как будто он сделан из раскрашенного картона. Он как-то глупо улыбается, и начинает механически кланяться в разные стороны, словно говоря: а вот и я, а вот и я. Он говорит рыжему мальчику: не делай этого. Если ты сделаешь это, ты погибнешь. Нет, я обещал и сделаю, - отвечает рыжий мальчик. – Не делай! Все это как-то ненатурально. Сказав последние слова, Иисус Христос испарился. Но рыжий мальчик уже отвернулся и, смотря преданно на темного мальчика, опять повторяет, что будет все равно его другом. И тут среди гор появляется бурная река, а на ней сотни плывущих гробов, которые как бы падают из неоткуда сверху и уносятся течением реки...

Суть этого сновидения удивительным образом совпадает с идеей, которую, в частности, пропагандирует минский издатель Вадим Деружинский – христианство и сам Иисус Христос являются искусственно созданной конструкцией. Так в «Секретные исследования», ноябрь 2001 года, № 15 (15) он пишет, что Иудея использовала историю Христа для своих вполне приземлённых целей. Если бы не Шаул ха-Тарси, в прошлом одиозный иудейский фанатик, ставший Павлом, то сегодня – надо признать – мир вообще бы ничего не знал об Иешуа – Иисусе Христе. Максимум о нём знали бы иудейские историки – как о кумире еретических иудейских сект, канувших в лету ещё 2000 лет назад. Шаул ха-Тарси привнёс в туземный языческий духовный мир Европы одну из ярких не востребуемых легенд Иудеи. В Иудее таких легенд было с избытком. А вот в языческой Европе распространённая Павлом концепция стала открытием.

Шаул ха-Тарси распространял свои идеи в Европе так же и теми же способами как другие иудеи распространяли свои товары. Все очаги христианства в Европе были только там, где были еврейские общины и созданные ими торговые точки. То есть, Шаул ха-Тарси реализовывал товар, в данном случае – идеологический. И это было в интересах именно этих еврейских общин, так как духовный контроль за местным населением позволял обеспечить безопасность торговли и расширять рынок. Вот где причины появления христианства в Европе – вполне экономические. И других нет. Что и понятно, так как без денег и финансового обеспечения проекта ничего не получится, а для такого масштабного проекта, как осуществлявшийся Шаулом ха-Тарси, требовались огромные деньги и огромная поддержка еврейских общин в Европе – ставших в ней центрами распространения христианства. Это был финансовый проект, на него были затрачены огромные деньги, и он в результате принёс огромную пользу еврейским общинам.

Еврейские общины в Европе были двигателем христианства, но общины в Иудее ими не являлись – это была идеология для экспорта. Оставшиеся неизвестными мудрецы, разработавшие этот план, отвели Шаулу ха-Тарси роль экспортёра – во благо нации. Не надо забывать, что сам он был ярким и воинствующим иудеем, и переход в христианство не сделал его от этого интернационалистом. Он верил в Израиль, а всё остальное только подчинялось этой вере. Сама якобы встреча его с видением Христа ознаменована тем, что Христос призвал его служить во благо Израиля – о чём Шаул ха-Тарси и рассказал соплеменникам. В ту пору ещё не было различия между христианством и иудаизмом (и то и другое и сегодня крайне родственно). Новая вера распространялась как разновидность иудаизма для неиудеев – экспортный иудаизм. Распространение самого иудаизма среди неиудеев у иудеев запрещено верой. Но распространение экспортного варианта иудаизма было поддержано бесчисленными эмигрантскими традиционными иудейскими общинами в Европе. Попало в струю. Именно

они учили местное языческое население, когда и как проводить пасху и что написано в ветхом завете.

В ряде встреч с руководителями иудейских общин Европы Шаул ха-Тарси уточнял каноны создаваемой религии. Ещё вчера он был ярким противником христианства, одиозным борцом с иудейской ересью, вешал христиан-иудеев сотнями, а сегодня осуществлял проект сугубо вне Иудеи и для неиудеев. Ясно, что «видение Христа» это типичная байка для верующих, чтобы придать себе вес. Вопрос в другом: сама идея экспортного варианта иудаизма, как пишет ряд американских и израильских историков, наверняка родилась не в голове Шаула ха-Тарси. Шаул был человеком военным, более склонным выполнять приказы, а не проявлять инициативу. Он ненавидел ересь как угрозу Иудее и больше бога любил Иудею, не раз повторяя: «Есть один бог – это Иудея». Так вот скорее всего он просто исполнял большой программный замысел неких иудейских кругов, которые и задумали этот проект. Это был крупный проект по защите иудейских общин в Европе. Тут и вышел на арену апостол Павел со своим спецназом. По рангу Павел занимал нынешнюю позицию генерала МОССАД и ушёл в проект со всеми своими подчинёнными – отборными патриотами, такими же бандитами во славу родины, далёкими от угрызений совести и сомнений. Скорее всего создавал религию не он сам, а круг теологов Иудеи. По сути создавалась новая религия, только частично имевшая в основе элементы Учения Христа.

Расположение иудейских общин в Европе полностью совпадает с территориями где в Европе появились христиане. Где не было иудейских общин не было и христианства. При этом очевидно, что всё, что распространяется мощностями торговых еврейских общин, обязательно имеет расчёт и своё торговое содержание, организацию и доход – пусть не в монетах, но в достижении выгодных условий бизнеса.

Это было последнее сновидение Полины такого рода. Оно приснилось ей в возрасте 24 лет когда она была в Льеже. После этого она стала обычной

девушкой, которой снились обычные сновидения. Моя терапия дала свои результаты. Как я и говорил, главное продержаться до 25 лет и опасность психоза исчезнет. Полина выздоровела, благодаря тому, что я всё время поддерживал контакт с ней, обсуждал с ней её состояния и просил подробно рассказывать и описывать их. Принцип Фрейда “wo Es war, soll Ich werden” (где было Оно, должно стать Я) сработал.

Заключение

Ну, что же, посмотрим, что дал нам наш метод, что мы узнали о мире в котором живём?

Прежде всего, возрастает уверенность в том, что известный нам мир – искусственное творение. Достаточно обратить внимание на то, что человеческому познанию не доступно (запрещено?) возникновение той или иной реальности. Мы можем представить, как эволюционировала Вселенная, солнечная система, как эволюционировала жизнь, или развивалось сознание, но мы ни на йоту не приблизились к ответу на вопросы как возникла Вселенная, как возникла солнечная система, как возникла жизнь, как появилось сознание. Наш мозг просто не в состоянии смоделировать начало. Я полагаю, потому что начала, в нашем научном понимании, не было. Всё было просто создано искусственно. Есть тысячи причин, чтобы от нас это скрывать.

И если всё это было создано искусственно, то вряд ли создавалось с серьёзными намерениями. Слишком всё нелепо, абсурдно, преходяще и лишено ценности. Какую ценность может иметь преходящее? Здесь и теперь? Вероятнее всего, оно создавалось для игры. Чтобы развеять скуку.

Впрочем, надо заметить, что эта идея не нова. Платон увидел в людях "чудесные куклы богов, сделанные ими либо для забавы, либо с какой-то серьёзной целью" (Законы). При этом он утверждал, что "миф о том, что мы куклы богов способствовал бы сохранению добродетели" (Там же). Ведь игру с куклами ведет само божество, всегда разумное и совершенное. У Плотина вселенная непрестанно создает людей, "прекрасные и милые видом живые игрушки". Слезы и заботы их, пусть даже самые глубокие, с точки зрения вечности, только пустая забава. Люди "принимают свои игрушки за нечто важное, так как им неведомо, что действительно важно, и потому, что сами они игрушки".

Что-то подобное утверждал Дэвид Юм: "Дух — нечто вроде театра, в котором выступают друг за другом различные восприятия... и у нас нет ни

малейшего представления о том месте, в котором разыгрываются эти сцены, и о том материале, из которого этот театр сделан”.

Наконец приведём стихотворение Николая Гумилева «Театр»:

*Все мы, святые и воры,
Из алтаря и острога,
Все мы — смешные актеры
В театре Господа Бога.*

*Бог восседает на троне,
Смотрит смеясь на подмости,
Звезды на пышном хитоне —
Позолоченные блески.*

*Так хорошо и привольно
В ложе предвечного света.
Дева Мария довольна,
Смотрит, склоняясь, в либретто:*

*«Гамлет? Он должен быть бледным.
Каин? Он должен быть грубым...»
Зрители внемлют победным
Солнечным, ангельским трубам.*

*Бог, наклонясь, наблюдает,
К пьесе он полон участия.
Жаль, если Каин рыдает,
Гамлет изведает счастье!*

*Так не должно быть по плану!
Чтобы блюсти упущенья,*

*Боли, глухому титану,
Вверил он ход представленья.*

*Боль вознеслася горою,
Хитрой раскинулась сетью,
Всех, утомленных игрою,
Хлещет кровавою плетью.*

*Множатся пытки и казни...
И возрастает тревога:
Что, коль не кончится праздник
В театре Господа Бога?!*

Не кончится. Игроки - это скучающие боги (пусть будут боги), которые создали игру для собственного развлечения. Существуют некие правила. Их, по крайней мере, три (это нужно знать, для успешного прогнозирования): не повторять одни и те же ходы, не давать ожидаемых результатов, не завершать ситуацию – эти правила создают время. Бесконечное время.

В 20 веке голландский социолог Йохан Хойзинга изучал игровой элемент в человеческом поведении. Он пришёл к выводу, что мы живём по правилам игры. Они не осознаются, никем не сформулированы, и, тем не менее, определяют нашу трактовку происходящего и наши действия. Вслед за ним феноменологическая социология признаёт существование лишь общественных реальностей, определяемых человеческими взаимодействиями и правилами игры. Игровая реальность называется эмической. Этнометодология, разработанная Чарльзом Гарфинкелем утверждает, что восприятие и понимание каждого человека всегда содержит ограничения, дефекты и бессознательные предубеждения эмической реальности (общественной игры) наблюдателя.

Исследование позволило открыть параллельное игровое поле. Кроме наблюдаемого нами мира есть, по крайней мере, ещё один. Он населён различными сущностями, - тоже фигурами игры, и каким-то образом дополняет наш. В нём застревают, в частности, души самоубийц. Фигуры этого второго игрового поля поглощают энергию фигур первого игрового поля, того, в котором находимся мы, пока мы живы. Возможно, что все умершие попадают на этот второй уровень игры.

Самое ужасное в смерти то, что её нет. Активное начало человека, то, что принято называть душой, попадает в мир ещё более ужасный, несправедливый, нелепый, жестокий, чем наш. Там ещё меньше порядка и организации. Нет закона и не кому защитить. Там другие правила игры и надо уметь приспособиться.

Смерть – это тоже фигура игры, которая тоже помещена на параллельное игровое поле. Точнее, как таковой смерти нет. Есть некоторое множество фигур, каждая со своим характером и другими особенностями. Одну из них можно уговорить, другую обмануть, третья нападает внезапно, четвёртая освобождает от страданий, пятая причиняет страдания и т.д. Но всё это лишь фигуры, подчиняющиеся воле игроков.

Но, что мы увидели бы, если бы совсем покинули игровое поле? Вначале напомним вот что.

В христианстве человеческий дух (*ruach* – по древнееврейски, *pneuma* – по древнегречески) понимается как частица божественного духа и как средство познания и приобщения к Богу. Сам божественный дух – Атман – в метафизике индуизма – Мировая душа, заполняющая собой весь материальный мир. Душа – то, что неоплатоники называли *psyche* по древнееврейски – *naphasch*) – особая нематериальная сущность, активное движущее начало в человеке, его психическая деятельность. И наконец *soma* – тело.

Благодаря телу человек присутствует в физическом мире. Тело – инструмент деятельности и объект для внешних воздействий. Когда Я

человека концентрирует своё внимание на информации, поступающей от органов чувств, он отождествляет себя со своим телом. Но ещё Гуссерль выделил внутреннее и внешнее Я человека. Внутреннее Я, владея частью духа (неким участком общей матрицы), может стать свидетелем готовящихся событий. Но, и осознав себя там, может научиться влиять на них. Вот, между прочим, область, на которую должна будет распространиться в будущем человеческая практика.

Так как же всё это выглядит на самом деле? Я снова пользуюсь своим методом – анализ сновидений, иллюзий и галлюцинаций.

Как-то однажды мной овладело отчаяние. Я начал сомневаться, продолжать ли мне моё исследование (не это, я работаю параллельно над несколькими темами), или отказаться от него? Это было днём. Я лёг на диван, закрыл глаза и погрузился в состояние, названия которому не знаю. Я не спал и не бодрствовал. Я увидел над собой две светящиеся фигуры – старца и той девушки, которая всегда приходит в мои сны, когда у меня какой-то трагический момент. Иногда она прямо подсказывает решение той или иной задачи. Кстати, её прообраз в реальной жизни тоже, почему-то, звали Полина. Я понял, что это архетипические образы Бога и Анимы. Анима просила продолжать исследование, старец одобрительно кивал головой. И тут она сказала, что за моё согласие продолжать исследование, она покажет мне, как на самом деле выглядит наш мир.

Я увидел некую нематериальную модель Земли, которая словно сверкающая сеть (я вижу её как сплетение тонких прямых красных, иногда жёлтых лучей, этот образ взят, видимо, из фильмов про лазерную сигнализацию) окружает поверхность Земли, все предметы и людей на высоте примерно 4 – 6 метров. Эта сеть – дух, если хотите матрица. Некая ячейка в ней, управляющая телом – душа (психика), тут находится наше подлинное Я. Ну и тело, которое представляет нас на земле и позволяет действовать в мире существования.

Я ещё видел душу как обруч из холодного пламени над головой у человека. А из обруча как из газовой горелки вверх поднимаются язычки пламени. Всё это чаще золотого, красного или синего цвета. *Королевская корона – изображение души.*

Этот обруч то поднимается к матрице, то опускается ближе к голове человека. То разгорается, то совсем почти потухает, в зависимости от состояния человека.

Этому есть научное подтверждение. Впервые идею о том, чтоместищем сознания является мозг выдвинул в середине 18 века электрофизиолог Д. Реймон. Живший в 19 веке К. Людвиг с ним не согласился. В 20 веке известный советский академик П. Анохин писал: «Ни одну из “мыслительных” операций, которые мы приписываем “разуму”, до сих пор не удалось связать с какой-то частью мозга. Если мы в принципе не можем понять, как именно психическое возникает вследствие деятельности мозга, то не логичнее ли думать, что психика вообще не есть по своей сущности функция мозга, а представляет собой проявление каких-то иных, нематериальных духовных сил?» По мнению Дж. Экклза психика и мозг это совершенно самостоятельные и независимые миры, которые лишь взаимодействуют и в определённой мере влияют друг на друга. В совместной с У. Пенфилдом книге «Тайна человека» они заявляют: «Нет никаких сомнений в том, что человеком управляет “нечто”, находящееся за пределами его тела». «Я могу экспериментально подтвердить, - пишет Экклз, - что работа сознания не может быть объяснена функционированием мозга. Сознание существует независимо от него извне». Таким образом наука постепенно приходит к выводу, что мозг является не источником мысли и сознания, а их ретранслятором.

Но пора подвести итог. Вот, что можно извлечь из сновидений, иллюзий, галлюцинаций, и ещё тех видений, названия которым ещё не придумали. Если конечно принимать их всерьёз.

Литература

1. Григулевич И.Р. Инквизиция. М., 1985.
2. Маршак В.В. Все виды отклонений в человеческой психике. Ростов-на-Дону, 2006.
3. Местр Жозеф де. Четыре неизданные главы о России. Письма русскому путешественнику об испанской инквизиции. Санкт-Петербург, 2007, с. 149.
4. Там же, с.146.
5. Ballesteros Beretta A Sintesis de Historia de Espaha Barcelona, 1952, p. 233–234.
6. Ceccaroni A. Piccola Enciclopedia Ecclesiastica. Milano, 1953, p. 716.
7. Ibid., p. 71.
8. Douais C. L'Inquisition, sus origenes, sa procedure. Paris, 1906, p. 63.
9. Enciclopedia Cattolica. Citta del Vaticano, 1951, v. 7, p. 47.
10. Junco A. Inquisicion sobre la Inquisicion. Mexico, 1951.
11. Lopez Martinez N. Los judaizantes castellanos y la Inquisicion en tiempo de Isabel la Catolica. Burgos, 1964, p. 258-259.
12. Menendez y Pelayo M. Historia de los Heterodoxos espanoles, v. 4, p. 100.
13. Palacio Atard V. Razon de la Inquisicion. Madrid, 1954, p. 14.
14. Pinta Liorente M. de la. La Inquisicion Espanola y los problemas de la cultura y de la intolerancia. Madrid, 1953, p. 7–8.
15. Walsh W. Th. Personajes de la Inquisicion. Madrid, 1948, p. 24.